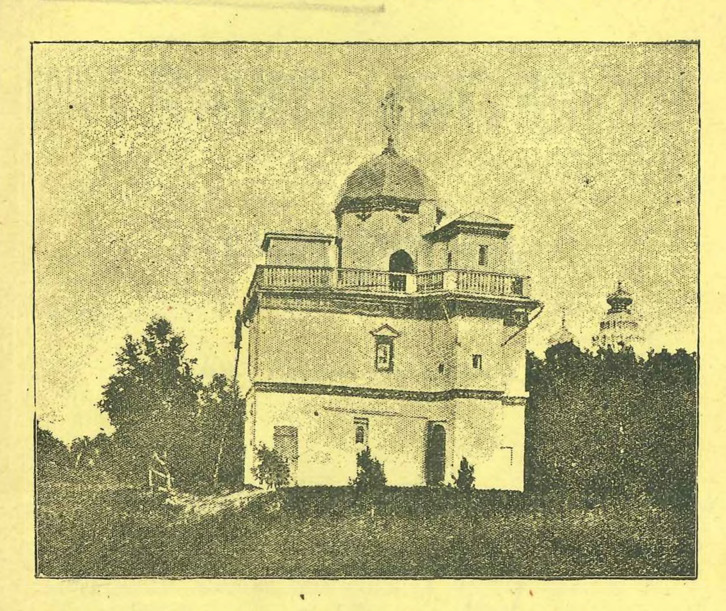
О 10/463.

ПОѢЗДКА

въ Новый Іерусалимъ, Саввинъ монастырь

и городъ Дмитровъ

Кн. Елены Горчаковой.

МОСКВА.
Тип. Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій п., д. Снегиревой
1886.

43

Дозволено Цензурою. Москва. 15 Марта, 1886 года

ПОѢЗДКА

Въ Новый Іерусалимъ, Саввинъ Сторожевскій Монастырь и городъ Дмитровъ.

Проводить лѣто въ городѣ всегда непріятно, но въ прошломъ іюлѣ въ нашей Бѣлокаменной было до того жарко и пыльно, что пребываніе въ ней, какъ въ удушливомъ пеклѣ, слѣлалось невыносимой пыткой. До того было ужасно въ городѣ, что даже душный вагонъ, мчавшій насъ на Крюковскую станцію въ одно знойное іюльское утро, показался мнѣ прохладнымъ убѣжищемъ, а дачки Химокъ и другихъ окрестностей Москвы, съ своими небольшими садиками, благоухающими оазами. Когда же по-

ѣздъ остановился и мы перешли черезъ путь на другую сторону станціи, насъ обдало свѣжимъ воздухомъ полей и запахомъ скошеннаго сѣна. Въ одну минуту насъ окружилъ цѣлый десятокъ ямщиковъ съ предложеніемъ своихъ услугъ; тутъ было множество линеекъ, пролетокъ, таратаекъ и нѣсколько колясокъ; мы выбрали одну изъ нихъ и покатили въ Воскресенскій монастырь, болѣе извѣстный подъ именемъ Новаго Іерусалима.

Дорога шла сначала мелкимъ лѣсомъ, потомъ засѣянными полями и двумя хорошенькими деревушками; вдали на лѣво виднѣлись рощи и села, кой-гдѣ сквозь густую зелень выглядывала господская усадьба, и за ней колокольня деревенской церкви. Ближе къ намъ, пестрыми полосками разстилались озимыя и яровыя поля, послѣднія почти всѣ выгорѣли отъ засухи и тощія былинки овса, въ перемежку съ чуть бѣлѣющими цвѣтками гречи, не предвѣщали хорошаго урожая. Ямщикъ, мѣстный уроженецъ, вздыхалъ и покачивалъ головой при видѣ столь многихъ, напрасно здѣсь положенныхъ, трудовъ и просилъ у Бога дождичка; но мы, съ свойственнымъ человѣку эгоизмомъ, мало заботясь о печаляхъ ближняго, летѣли впередъ на нашей доброй тройкѣ. Наслаждаясь прекрасной погодой и закидывая

голову назадъ, мы жадно вдыхали въ себя чистый, сельскій воздухъ и беззаботно любовались безконечной синевой прозрачнаго неба и легкими тѣнями, вдругъ набѣгающихъ и снова исчезающихъ бѣлыхъ, перистыхъ облаковъ.

До Воскресенскаго монастыря отъ Крюковской станціи Николаевской желѣзной дороги считается 21 верста; дорога большая, но не шоссированная, такъ что весной и осенью этому пути предпочитаютъ, такъ называемую, Волоцкую дорогу, всего отъ Москвы до монастыря по Волоколамскому шоссе 52 версты. Но въ лѣтнюю сушь проселокъ имѣетъ свою прелесть; нѣтъ ѣдкой известковой пыли, нѣтъ досаждающаго, однообразнаго шума колесъ по камнямъ; кусты и деревья вдоль дороги одѣты свѣжей зеленью, лѣса вдали кажутся, и гуще и тѣнистѣе, виды разнообразнѣе, а живая дорожка, поросшая мѣстами мягкой муравой, разстилается широкой темной лентой. Весело бѣгутъ по ней наши пѣгія лошадки, перескакивая черезъ попадающіяся рытвины и объѣзжая ненадежные мосты, съ трепещущими настилками и покрившившимися перильцами. Незамѣтно пошевеливаетъ возжами ловкій ямщикъ, чуть чуть дотрогиваясь кнутикомъ до взмыленной спины лѣвой пристяжной, и передъ нами уже замелькали пестрые домики

Воскресенска. За ними на синемъ небѣ золотой звѣздой искрится позлащенная глава монастырской колокольни и, по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся въ гору, медленно выростаетъ весь монастырь съ его высокой каменной оградой, многочисленными башнями, причудливыми, разнообразными главами. Вся эта масса стѣнъ и церквей, освѣщенная яркимъ солнцемъ, рѣзко выдѣляется на темномъ фонѣ окружающей ее зелени и массивностью своихъ очертаній производитъ на зрителя сильное впечатлѣніе. Въ первую минуту монастырь кажется громаднымъ, довольно тяжелымъ зданіемъ, но по мѣрѣ приближенія къ нему въ самой его массивности чувствуется такая полная гармонія въ деталяхъ каждой отдѣльной главы, каждой башни, что глазъ мирится съ поразившими его сначала колоссальными размѣрами зданія и видитъ въ нихъ, незамѣченныя имъ доселѣ красоты и величавое олицетвореніе великой идеи художника. На сѣверъ отъ монастыря виднѣется село Микулино, а у его подножія сверкаетъ рѣка Истра, омывая гористый полуостровъ, на которомъ построенъ монастырь. Извилистое теченіе рѣки и живописное расположеніе окрестныхъ селъ съ обширными лугами и полями, пересѣкаемыми зелеными рощами. представляютъ прекрасную картину и легко

ВИДЪ

Храма Воскресенскаго Новый Іерусалимъ имен. монастыря съ восточной стороны.

понять, почему святѣйшій патріархъ Никонъ, одаренный пылкой, поэтической душой, выбралъ именно эту мѣстность, по нѣкоторымъ особенностямъ мѣстоположенія напоминающую окрестности Іерусалима, для основанія монастыря, въ которомъ онъ воздвигнулъ храмъ Воскресенія Христова, въ память того священнаго храма въ Палестинѣ, гдѣ находится Гробъ Господень. По письменнымъ документамъ того времени, поводомъ къ сооруженію этого монастыря былъ патріаршій проѣздъ въ Новгородскую Иверскую обитель, устроенную попеченіемъ Никона подъ городомъ Валдаемъ. Проѣзжая по этому пути, патріархъ обыкновенно останавливался въ отчинѣ боярина Боборыкина въ селѣ Воскресенскомъ, *) гдѣ имѣлъ отдыхъ. Это село было имъ куплено для Иверскаго монастыря, а на близъ лежащемъ гористомъ мѣстѣ, омываемомъ рѣкой, онъ съ трехъ сторонъ выкопалъ ровъ, сравнялъ образовавшуюся плоскость, обнесъ ее двустѣнной оградой, съ восемью башнями и внутри соорудилъ деревянную церковь во имя Воскресенія Христова съ трапезой и прочими службами. На освященіе церкви 18 октября

*) Въ настоящее время Воскресенскій посадъ.

1657 года прибылъ, по прошенію патріарха, царь Алексѣй Михайловичъ. Выбранное патріархомъ мѣсто царю понравилось. Онъ назвалъ монастырь «Новымъ Іерусалимомъ» и повелѣлъ выстроить около деревянной церкви, каменный соборный храмъ, тоже во имя Воскресенія Христова. Гору же съ которой государь обозрѣвалъ мѣсто, избранное для монастыря, онъ назвалъ Елеономъ, рѣку Истру—Іорданомъ, сосѣднія села Назаретомъ и Скудельничимъ, а горы, на сѣверо-западъ отъ монастыря, Ѳаворомъ и Ермономъ. Желая придать новому храму не только внутренній и наружный видъ Іерусалимской церкви Гроба Господня, но и сохранить въ немъ тѣ же самые размѣры, царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ Палестину келаря Троицко-Сергіевой Лавры Арсенія Суханова, поручивъ ему снять точную модель Іерусалимскаго храма. Приказаніе царя было исполнено и новый храмъ былъ заложенъ по привезенной Арсеніемъ модели. Въ теченіи десяти лѣтъ строеніе храма находилось подъ попечительствомъ и особеннымъ наблюденіемъ патріарха Никона и въ тяжелые годы опалы, когда дружескія отношенія царя къ патріарху измѣнились и Никонъ, оставивъ патріаршій престолъ, удалился въ Воскресенскій монастырь — онъ не

Св. Никонъ патріархъ Московскій и всероссійскій.

2

только руководилъ лично всѣми работами по строенію храма, но самъ съ братіей тесалъ камни и носилъ ихъ на своихъ плечахъ, удрученныхъ веригами. Оклеветанный передъ царемъ, лишенный его царственной дружбы и тѣхъ занятій, которымъ онъ посвятилъ много лѣтъ своей жизни, великій старецъ находилъ утѣшеніе въ созерцаніи природы и въ трудѣ физическомъ, облегчавшемъ его нравственныя страданія. Въ это время была имъ устроена, вблизи Воскресенскаго монастыря, въ густой рощѣ, на берегу рѣки Истры, отшельническая пустынь, въ которой онъ проводилъ дни поста въ безмолвіи и усиленной молитвѣ. Но злоба враговъ и завистниковъ достигла его и въ этомъ убѣжищѣ. Въ 1666 году, по церковному прошенію, пріѣхали въ Москву вселенскіе патріархи для суда надъ патріархомъ Никономъ и изъ Воскресенскаго монастыря увезли его въ Москву, гдѣ судили его и, лишивъ патріаршаго сана, послали въ заточеніе въ Вологодскую губернію въ Ферапонтовъ монастырь. Пятнадцать лѣтъ томился святитель въ незаслуженной ссылкѣ и когда царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, убѣдившись наконецъ что патріархъ Никонъ страдаетъ невинно, приказалъ, по его просьбѣ, перевести его изъ Ки-

риллова монастыря *) въ Воскресенскій, надломленныя силы несчастнаго старца не выдержали предпринятаго имъ путешествія; прибывъ по Шекснѣ и Волгѣ въ Ярославль, онъ тамъ скончался 17-го августа 1681 года и въ любимую имъ обитель были привезены лишь его бренные останки. Имъ были возданы тѣ почести, которыхъ онъ былъ лишенъ при жизни. Изъ Ярославля сухимъ путемъ, въ сопровожденіи царскихъ каретъ и на царскихъ коняхъ, на траурной колесницѣ привезли въ Воскресенскій монастырь тѣло его основателя. Вездѣ по дорогѣ, въ городахъ, монастыряхъ и селахъ печальный поѣздъ былъ встрѣчаемъ мѣстнымъ духовенствомъ съ подобающей честью; вездѣ служили панихиды и литіи, а въ Воскресенскѣ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, со всѣмъ своимъ царскимъ домомъ и вельможами встрѣтилъ тѣло невинно пострадавшаго изгнанника и, повелѣвъ облачить его въ патріаршую одежду, самъ съ митрополитомъ Новгородскимъ Корниліемъ положилъ его въ каменный гробъ. При многочисленномъ стеченіи народа гробъ былъ понесенъ на главахъ священниками, въ сопровожденіи иконъ и хоруг-

*) Патріархъ Никонъ былъ переведенъ изъ Ферапонтовой пустыни въ Кирилловскій Бѣлоозерскій монастырь.

вей, какъ въ крестномъ ходѣ, для отпѣванія въ Воскресенской церкви, въ придѣлѣ св. Іоанна Предтечи, и поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ Іерусалимѣ стоитъ гробница первосвященника и царя Салимскаго Мельхиседека. Во время отпѣванія царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ самъ читалъ апостолъ и каѳисмы и прощаясь съ почившимъ патріархомъ, цѣловалъ его руку и горько плакалъ. Глубоко чувствуя всю несправедливость суда надъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ приказалъ творить поминовеніе по немъ, по всѣмъ церквамъ, изъ своей царской казны и написалъ прошеніе ко вселенскимъ патріархамъ, объявляя имъ о кончинѣ патріарха Никона и прося ихъ прислать на его имя простительную грамоту съ повелѣніемъ поминать его патріархомъ, а не простымъ монахомъ. По царскому прошенію прислали въ Москву простительную и разрѣшительную грамоту и повелѣли поминать и зачислить въ число московскихъ патріарховъ святѣйшаго патріарха Никона. Эта грамота и теперь хранится въ Москвѣ, въ патріаршей ризницѣ, а на гробѣ патріарха висятъ его тяжелыя вериги, какъ доказательство его подвижнической жизни. Богомольцы взираютъ на нихъ съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, вспо-

миная о послѣднихъ годахъ жизни блаженнаго патріарха и о святой его кончинѣ. По сказанію современниковъ лицо умершаго въ теченіе десяти дней, прошедшихъ со дня его кончины до его погребенія, не измѣнилось и оставалось свѣтлымъ и благообразнымъ какъ въ первую минуту его смерти.

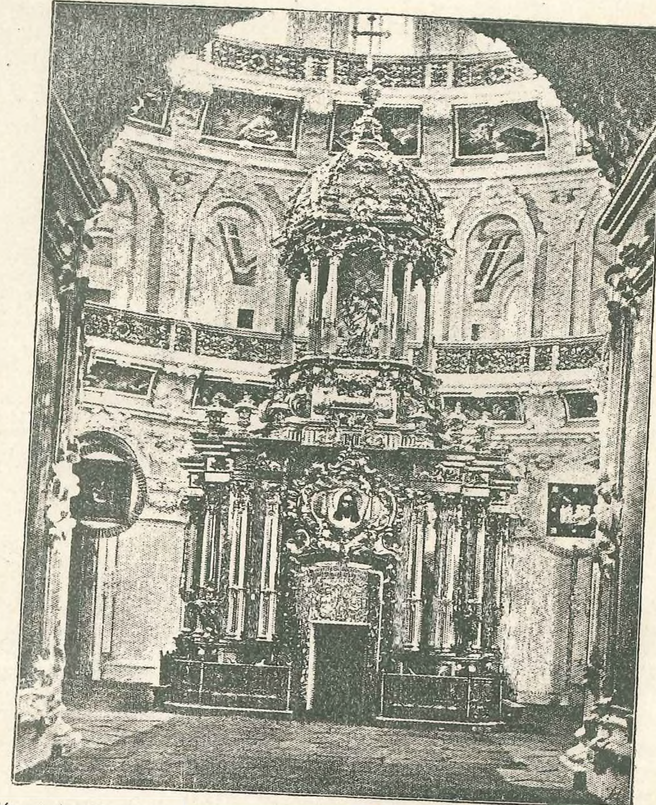
Несчастіе, постигшее патріарха Никона, отразилось и на Воскресенскомъ монастырѣ; онъ временно даже лишился своего наименованія Новаго Іерусалима и работы при церкви, начатыя при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, были оставлены и возобновлены только его наслѣдникомъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1679 году. При немъ храмъ былъ возведенъ до сводовъ, а черезъ шесть лѣтъ, уже въ царствованіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, былъ совершенно оконченъ и освященъ патріархомъ Іоакимомъ. Наружный видъ храма крестообразный, въ серединѣ возвышается куполъ надъ большой ротондой, увѣнчанной громаднымъ шатромъ. Первоначально этотъ шатеръ былъ каменный, конической формы, въ три яруса, но въ 1723 году, по безмѣрной своей тяжести, онъ рушился, обваливъ подъ собой одну изъ внутреннихъ стѣнъ церкви. Въ 1749 году императрицей Елизаветой Петровной было пожертвовано тридцать тысячъ

рублей на поправку этого храма и вмѣсто каменнаго шатра, устроенъ деревянный также въ три яруса, по вкусу и стилю того времени. Поперечникъ этого шатра, кромѣ стѣнъ, имѣетъ 11 сажень, а окружность стѣнъ 34 сажени, высота же отъ пола до верхней оконечности креста 33 сажени. Ротонда освѣщена семидесятью пятью большими окнами; свѣтъ падаетъ во внутренность шатра, проходя черезъ рѣзные, позолоченные хоры, расположенные въ три яруса; между хорами, на ярко-голубомъ фонѣ, бѣлыя лѣпныя украшенія, представляющія головы херувимовъ, арабески, гирлянды цвѣтовъ и листьевъ; на стѣнахъ внизу и на хорахъ картины разныхъ размѣровъ прекрасной живописи, взятыя изъ ветхозавѣтной исторіи и апокалипсиса. Шатеръ поддерживается массивными бѣлыми колоннами, коринѳскаго стиля, онѣ расположены правильнымъ кругомъ и пролеты между ними ведутъ въ широкую крытую галлерею, надъ которой устроенъ первый рядъ хоръ съ отдѣльными придѣлами, о чемъ будетъ говорено ниже. Въ серединѣ ротонды устроена палатка, или часовня, по гречески «Кувуклія», по точной мѣрѣ Іерусалимской часовни Гроба Господня. Тамъ она образована изъ природной скалы и раздѣлена на два отдѣленія; первое называется

придѣломъ Ангела, благовѣстника радостнаго Воскресенія Христова; на серединѣ стоитъ мраморная ваза, въ которую вложена часть отъ того камня, который ангелъ отвалилъ отъ дверей гроба. Во время служенія патріарха на этотъ камень возлагается серебряная доска, служащая вмѣсто престола. Изъ придѣла Ангела низкій и узкій входъ ведетъ въ пещеру Гроба Господня, которая такъ мала, что три человѣка не болѣе могутъ въ ней помѣститься. Три стороны гроба прислонены къ скалѣ, четвертая открыта и обложена мраморомъ; верхъ покрываетъ тоже мраморная доска; надъ святымъ гробомъ поставлена икона, изображающая воскресшаго Христа. Во время литургіи верхняя доска на гробѣ служитъ престоломъ и жертвенникомъ, а при служеніи патріарха полагается на нее серебряная доска. При входѣ въ Кувуклію стоятъ въ два ряда огромные подсвѣчники; множество лампадъ, подсвѣчниковъ и вазъ съ цвѣтами украшаютъ внутренность придѣла Ангела и пещеру Гроба Господня; въ придѣлъ и пещеру входятъ безъ обуви *).

---

*) Путеводитель ко святому граду Іерусалиму, изданіе Парунова. С.Петербургъ 1884 года.

Кувуклія Гроба Господня въ храмѣ Воскресенскаго Монастыря (именуемаго Новый Іерусалимъ).

Въ Новомъ Іерусалимѣ часовня также раздѣлена на двѣ части: придѣлъ Ангела и пещера Св. Гроба, въ которую входятъ на колѣнахъ; вмѣсто мраморной доски на гробѣ живописное изображеніе Спасителя во гробѣ, а въ придѣлѣ Ангела вмѣсто вазы поставленъ бѣлый мраморный столпъ, въ него также вложена часть отъ того камня, который ангелъ отвалилъ отъ дверей гроба. Надъ гробомъ также образъ воскресшаго Христа, золоченое паникадило и лампада. Снаружи Кувуклія украшена высокой работы рѣзьбой, богатой позолотой и прекрасной живописью, соотвѣтствующими великолѣпію шатра

Длина всего храма внутри, отъ стѣны до стѣны, 30 сажень, ширина 19 сажень, высота отъ помоста до купольнаго свода 22 сажени, а наружная съ куполомъ и крестомъ, какъ уже сказано выше, 33 сажени. Такіе громадные размѣры поражаютъ всякаго входящаго въ первый разъ въ Воскресенскій храмъ. Не только въ Россіи, но и во всей Европѣ трудно найти зданіе, которое могло бы соперничать съ нимъ по оригинальности его общаго вида, роскоши деталей и особенно по неподражаемой легкости и вмѣстѣ съ тѣмъ величію его огромнаго шатра. Этотъ дивный куполъ исчезаетъ, тонетъ въ вышинѣ и при взглядѣ на

все выше и выше подымающіеся ярусы золоченыхъ перилъ, на золотыя трубы архангеловъ, на бѣлыя одежды святыхъ и головки херувимовъ, витающихъ въ этомъ искуственномъ небѣ, зрителя охватываетъ неизъяснимое, но отрадное чувство: въ это мгновеніе онъ забываетъ все земное и въ его глазахъ каменный сводъ сливается съ сводомъ небеснымъ, безпредѣльнымъ, вѣчно яснымъ, вѣчно радостнымъ....

Благодаря его обширности и вышинѣ, въ Воскресенскомъ храмѣ, несмотря на большое стеченіе богомольцевъ, лѣтомъ въ праздничные дни никогда не бываетъ ни душно, ни тѣсно. По субботамъ у всенощной и въ воскресенье у обѣдни бываетъ тамъ очень много народа, пріѣзжающаго преимущественно изъ Москвы и сосѣднихъ селеній; но бываютъ и дальніе паломники, исходившіе всю нашу матушку Русь и побывавшіе въ старомъ Іерусалимѣ. Ихъ привлекаетъ въ Воскресенскій монастырь въ эти дни необыкновенная служба, сходная съ пасхальной и торжественный молебенъ въ воскресенье, послѣ литургіи. Онъ служится архимандритомъ монастыря, всѣмъ соборомъ, въ церкви Воскресенія Христова, у входа въ часовню Гроба Господня; всѣмъ клиросомъ поется пасхальный канонъ, послѣ ко-

тораго читается воскресное евангеліе. Предстоящіе стоятъ съ зажженными свѣчами, красными, такъ называемыми пасхальными, и по отпустѣ цѣлуютъ крестъ, отвѣчая на слова архимандрита: «Христосъ воскресъ!» — Воистину воскресъ! Эта особенность въ отправленіи богослуженія введена издавна въ Воскресенскій монастырь и дѣйствуетъ очень сильно на молящихся, перенося ихъ всецѣло въ ликующіе дни Свѣтлаго Праздника.

Соборный храмъ Воскресенскаго монастыря, также какъ и храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: собора Воскресенія къ востоку, окруженнаго галлереей, и къ западу самаго Гроба Господня съ обширной ротондой; ихъ соединяетъ, какъ въ Палестинскомъ храмѣ, такъ и въ Ново-Іерусалимскомъ соборѣ, большая, красивая арка, называемая *Царскою*. Къ югу въ пространномъ притворѣ Воскресенскаго храма помѣщается Голгоѳа, а къ сѣверу другой притворъ поменьше; изъ нихъ образуются два крила зданія, въ которыхъ помѣщаются 29 придѣловъ; 14 изъ нихъ, устроенные по подобію Іерусалимскихъ церквей, слѣдующіе:

1) Главная церковь во имя *Воскресенія Христова*, о которой было уже говорено выше, вмѣщаетъ въ себѣ драгоцѣннѣйшее сокровище

монастыря,—мощи (правую руку) св. мученицы Татіаны, дарованныя монастырю царевной Татіаной Михайловной, въ серебряномъ позлащеномъ ковчежцѣ.

2) *Церковь св. Маріи Магдалины* на лѣво отъ пещеры Гроба Господня. Она вся изъ бѣлаго мрамора съ низенькимъ иконостасомъ, напоминающимъ иконостасы католическихъ храмовъ. На одной изъ колоннъ этой церкви очень древній и оригинальный большой образъ *«Явленія воскресшаго Христа св. Маріи Магдалинѣ въ вертоградѣ»* изъ твердой разноцвѣтной массы, похожей на камень. Церковь устроена въ 1802 году Императрицей Маріей Ѳеодоровной. На этомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ явился Іисусъ Христосъ Маріи Магдалинѣ по воскресеніи.

3) *Придѣлъ Успенія Божіей Матери*, называемый Геѳсиманіей; въ этой церкви есть темница, въ память той, въ которой былъ удержанъ Христосъ передъ распятіемъ. Тутъ же часть темнаго каменнаго столба, къ которому І. Х. былъ привязанъ въ темницѣ во время Его мученій. Въ Іерусалимѣ этотъ каменный столбъ хранится за рѣшеткой въ католическомъ храмѣ; рѣшетка открывается только въ Великую Среду. По преданію здѣсь былъ вертоградъ Іосифа Аримаѳейскаго.

4) *св. Логина-Сотника*, бывшаго при крестѣ Господнемъ; въ Іерусалимѣ эта церковь принадлежитъ грекамъ.

5) *Раздѣленія Ризъ Христовыхъ*, принадлежитъ въ Іерусалимѣ армянамъ.

6) Подземная церковь во имя *свв. Константина и Елены*; въ эту церковь ведетъ лѣстница о 33 ступеняхъ въ память числа лѣтъ земной жизни Спасителя. Въ Іерусалимѣ здѣсь былъ обрѣтенъ животворящій крестъ Господень; на мѣстѣ его обрѣтенія въ самомъ углубленіи пещеры устроенъ греческій престолъ во имя Креста. Въ этомъ подземельѣ видны огромные камни природной скалы, въ томъ видѣ, въ какомъ они остались послѣ землетрясенія, бывшаго во время страстей Христовыхъ. Здѣсь же устроенъ католическій престолъ и вверху видно окно въ скалѣ, изъ котораго по преданію св. царица Елена смотрѣла на работавшихъ при откапываніи Креста Господня, который Его врагами былъ глубоко засыпанъ. Тутъ же указываютъ каменное ложе, на подобіе креселъ, на которомъ сидѣла святая царица. Подземелье это находится на мѣстѣ бывшей лощины, именуемой *юдолью мертвыхъ*, куда повергали ихъ; тутъ же низринутъ былъ и Крестъ Христовъ, и впослѣдствіи засыпанъ землей, камнями и вся-

кимъ соромъ. Надъ подземельемъ обрѣтенія Честнаго Креста, устроенъ греческій придѣлъ *Поруганія и Терноваго вѣнца*, подъ престоломъ котораго находится часть камня, принесеннаго изъ Преторіи, на коемъ сидѣлъ Господь во время возложенія на Него багряницы и терноваго вѣнца. Въ Воскресенскомъ же храмѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Іерусалимѣ былъ обрѣтенъ Крестъ Господень, находится колодезь, а въ стѣнѣ, противъ этого мѣста, высѣчены также креслы въ память тѣхъ, въ которыхъ сидѣла царица Елена, во время отыскиванія Животворящаго Креста.

7) Поднявшись обратно въ соборную церковь съ лѣвой же стороны отъ пещеры Гроба Господня придѣлъ *Поруганія и Терноваго вѣнца* по подобію церкви того же имени въ Іерусалимѣ. Близъ этого придѣла палатка называемая Авраамовою; при ней лежитъ продолговатый камень въ память того камня, на которомъ нѣкогда Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву Богу сына своего Исаака.

8) *Церковь Божіей Матери «Утоли моя Печали»* на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Іерусалимѣ церковь *благоразумнаго разбойника.*

9) Близъ церкви *Терноваго вѣнца* усроена лѣстница, или жалостный путь Спасителя на гору Голгоѳу. Взойдя по лѣстницѣ на Голгоѳу на

краю обсѣченнаго утеса, водруженъ рѣзной кипарисный крестъ, съ изображеніемъ Распятаго Христа съ предстоящими. Въ правой сторонѣ отъ креста церковь *Голгоѳская*, или *Страстей Христовыхъ*, въ алтарѣ которой находится ризница и сосудохранительница. Въ Іерусалимѣ въ этой церкви хранится часть древа Животворящаго Креста Господня и всѣ драгоцѣнности святаго храма.

При спускѣ по лѣстницѣ къ полуденной сторонѣ устроены: 10) *Придѣлъ Преп. Маріи Египетской.* 11) и другой въ честь *Михаила Архангела* и *прочихъ Безплотныхъ Силъ.*

12) Рядомъ съ этими придѣлами находится церковь *св. Іоанна Предтечи*, темная будто въ нѣдрахъ земли. Въ этой церкви, въ Іерусалимѣ, за престоломъ, сквозь желѣзную рѣшетку, при свѣтѣ неугасаемой лампады, видно продолженіе Голгоѳской трещины; здѣсь, по общему на Востокѣ преданію, погребена глава праотца нашего Адама, почему съ древнихъ временъ, въ указаніе на это преданіе, изображаютъ подъ крестомъ черепъ головы Адамовой *). Въ притворѣ сего придѣла въ Іерусалимѣ погребенъ,

*) Путеводитель къ св. граду Іерусалиму, изданіе Парунова стр. 13.

какъ предполагаютъ, священникъ Бога Всевышняго Мельхиседекъ, царь Салимскій, а въ Воскресенскомъ монастырѣ въ этой церкви покоится тѣло святѣйшаго патріарха Никона, надъ гробомъ котораго висятъ вериги и теплится лампада.

Прямо противъ Предтеченской церкви, на помостѣ собора, лежитъ мраморный камень, на которомъ изображено *Положеніе во Гробъ Спасителя*. Въ Іерусалимѣ на этомъ мѣстѣ находится на небольшомъ возвышеніи продолговатый, желторозоваго цвѣта *Камень Мѵропомазанія*, обставленный огромной вышины подсвѣчниками. Это тотъ самый камень, на который пречистое тѣло Господне, по снятіи со Креста Іосифомъ и Никодимомъ, было возложено, помазано мѵромъ, обвито плащаницею и положено во гробъ.

13) Немного далѣе. *Святителя Николая Чудотворца*, въ Іерусалимѣ ц. *сорока Мучениковъ*.

14) Тутъ же ц. *Всѣхъ Святыхъ*, въ Іерусалимѣ ц. *Женъ Мѵроносицъ*. На этомъ мѣстѣ Іисусъ явился по воскресеніи Женамъ Мѵроносицамъ.

Изъ числа этихъ 14-ти церквей *Успенская*, *Голгоеская* и *Предтеченская* устроены и освящены самимъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ (1658—1667), а для четырехъ придѣловъ:

Логина сотника, *Раздѣленія Ризъ*, *Терноваго Вѣнца* и *Михаила Архангела* были приготовлены имъ цѣнинные (изразчатые) иконостасы, существующіе и теперь. Эти четыре придѣла и всѣ прочія церкви, кромѣ придѣла св. Маріи Магдалины, освященнаго въ 1802 году, окончательно устроены и освящены въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Остальные придѣлы внизу, въ соборномъ храмѣ, воздвигнутые не по Іерусалимскому образцу, слѣдующіе: *Рождества Пресв. Богородицы*, *Сошествія св. Духа на Апостоловъ*, *Семидесяти Апостоловъ*, *св. праведной Анны, матери Богородицы* и *преп. Іулія*, и *св. Великомуч. Екатерины*. Они были устроены въ прошломъ и настоящемъ столѣтіяхъ, первый—царскимъ иждивеніемъ, а послѣдніе четыре усердіемъ частныхъ лицъ.

Послѣ обхода всѣхъ нижнихъ церквей, для осмотра верхнихъ нужно подняться на первые хоры, называемые *армянскими*, такъ какъ въ Іерусалимскомъ храмѣ армяне имѣютъ на этихъ хорахъ двѣ церкви. Въ Воскресенскомъ же храмѣ ихъ всего *десять*.

1) Взойдя на хоры, ц. *св. Благовѣрной Княгини Ольги*.

2) Въ правой сторонѣ ц. *св. апост. Іакова, брата Господня.* Далѣе по хорной галлереѣ два придѣла.

3) *Тихвинской Божіей Матери* и

4) *Вознесенія Господня.*

Между этими придѣлами находится вторая ризница, гдѣ хранятся всѣ драгоцѣнные, церковные сосуды, евангелія, иконы, панагеи, кресты и прочіе богатые дары царей, царицъ, митрополитовъ и пожертвованія многихъ частныхъ лицъ.

Возвратясь назадъ и войдя подъ своды, пересѣкающіе соборный храмъ:

5) *Придѣлъ св. Павла Исповѣдника.* Близъ этого придѣла ходъ и лѣстница, ведущая на вторые и третьи хоры, на которыхъ и въ Іерусалимѣ церквей нѣтъ.

6) и 7) Возлѣ этого хода два придѣла во имя *св. Александра Невскаго.* Одинъ деревянный поставленъ покойнымъ императоромъ Александромъ I, а другой, весь изъ бѣлаго мрамора, устроенъ императоромъ Александромъ II, когда онъ былъ еще Наслѣдникомъ. Иконостасы обоихъ придѣловъ отличаются замѣчательными иконами прекрасной итальянской живописи.

8) и 9). За этими придѣлами, къ восточной сторонѣ, есть еще два придѣла *св. Іоанна Златоустаго* и *свв. Захарія и Елисаветы.*

За алтаремъ этихъ церквей монастырская библіотека.

10) На хорахъ, къ сѣверной сторонѣ, еще одна церковь въ честь *Преображенія Господня.*

Внизу за лѣстницей ведущей съ хоръ и за придѣлами *Семидесяти Апостоловъ и св. праведной Анны*, подъ арками, есть *Палатка*, въ которой изсѣчены двѣ пещеры, въ память того, что въ Іерусалимѣ, на этомъ мѣстѣ погребены Іосифъ и Никодимъ, ученики Христовы. Въ Палестинѣ тамъ имѣютъ теперь свою церковь Сиріане.

Въ соборномъ Воскресенскомъ храмѣ, какъ и въ Іерусалимскомъ можетъ совершаться божественная служба въ теченіи цѣлой седмицы по разнымъ придѣламъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: *Въ понедѣльникъ* въ придѣлѣ св. Архангела Михаила. *Во вторникъ* въ ц. св. Іоанна Предтечи. *Въ среду* въ придѣлахъ Терноваго Вѣнца, или Раздѣленія Ризъ. *Въ четвергъ* въ придѣлахъ св. Апостоловъ, или св. Николая. *Въ пятницу* на Голгоѳѣ, въ ц. Страстей Христовыхъ. *Въ субботу* въ ц. Успенія Пресв. Богородицы, или Всѣхъ Святыхъ. *Въ воскре-*

сеніе въ главной церкви во имя Воскресенія Христова.

Вторая совершенно отдѣльная теплая соборная церковь въ Воскресенскомъ монастырѣ во имя *Рождества Христова* называется *Виѳлеемомъ*. Она о трехъ ярусахъ, сооружена на *«старыхъ каменныхъ службахъ»* царевной Татьяной Михайловной, сестрой Алексѣя Михайловича, и освящена въ ея присутствіи въ 1692 году. Нижніе придѣлы: *Избіенія младенцевъ*, *Поклоненія волхвовъ*, *Обрѣзанія Господня* и *Бѣгства въ Египетъ*, оставались неотдѣланными и освящены только въ концѣ прошлаго столѣтія. Близъ ц. Обрѣзанія устроенъ *вертепъ*, въ немъ поставлены ясли, на подобіе тѣхъ, въ которыхъ покоился новорожденный Христосъ въ Виѳлеемѣ во время поклоненія пастырей и волхвовъ. Теперь въ Іерусалимѣ на мѣстѣ яслей устроенъ католическій престолъ; самыя же ясли увезены въ Римъ. Къ вертепу Рождества въ Виѳлеемѣ Палестинскомъ прилегаютъ многія другія пещеры, въ которыхъ устроены храмы: *св. Екатерины* (католическій), а *Обрѣзанія Господня*, *св. младенцевъ мучениковъ* и *Іосифа обручника* другихъ вѣроисповѣданій. Въ вертепѣ надъ мѣстомъ Рождества Христова совершается ежедневно греческая литургія, а потомъ армянская. Въ трапезѣ Воскресенскаго Рождественскаго храма, служившей нѣкогда залой для угощенія царей и бояръ, а позднѣе трапезой для братіи, въ недавнее время, именно въ 1869 и 1871 годахъ устроены два придѣла: одинъ *Преп. Сергія* для служенія ранней литургіи и другой *св. Великомуч. Татьяны* въ память храмоздательницы.

Близъ трапезы въ правомъ крилѣ цѣлаго ряда зданій, построенныхъ на западной сторонѣ монастырскаго двора, находятся *«дворцовые покои»*, назначенные для пріема особъ царствующаго дома,—во время посѣщенія ими св. обители. Въ этихъ покояхъ находится такъ называемая *«Елизаветинская зала»*, украшенная портретами московскихъ патріарховъ и митрополитовъ и весьма старинными изразцовыми печами; тутъ же хранится огромный шестигранный фонарь, даръ царевны Татьяны Михайловны. Въ дворцовыхъ покояхъ заслуживаютъ вниманія: большая картина изображающая перенесеніе тѣла святѣйшаго патріарха Никона отъ Елеонской часовни въ монастырь, въ предшествіи духовенства и царя Ѳеодора Алексѣевича, портреты патріарха Никона, архіепископа Московскаго Амвросія, царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича и императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины II. Близъ Елизаветинской залы

ц. *Трехъ Святителей*; она первоначально находилась въ южной сторонѣ монастыря, при келліяхъ патріарха Никона, но при построеніи новой каменной ограды, перенесена на западную сторону монастыря, сперва къ устроенной усердіемъ царевны Татьяны Михайловны монастырской больницѣ, а впослѣдствіи, съ упраздненіемъ больницы, присоединена къ дворцовымъ покоямъ и получила настоящее свое названіе: *церкви при дворцѣ*.

Въ лѣвомъ же крилѣ монастырскихъ зданій, по ту сторону соборнаго Рождественскаго храма съ его трапезой, находятся *настоятельскія келліи*, съ церковью при нихъ во имя *преп. Іоанна Рыльскаго*; между этой церковью и трапезой Рождественскаго храма, такъ называемыя *Амвросіевскія келліи*, построенныя въ 1750 году архимандритомъ Амвросіемъ. Теперь въ двухъ большихъ комнатахъ устроена картинная галлерея изъ картинъ, оставшихся въ монастырѣ отъ бывшей въ немъ, при этомъ настоятелѣ школы живописи и портретовъ настоятелей Воскресенской обители. Тутъ же хранятся: шляпа патріарха Никона, его кресло, модель Іерусалимскаго храма въ Палестинѣ изъ дерева и перламутра и другіе предметы, имѣющіе несомнѣнный интересъ для любителей исторической древности.

Надъ святыми воротами, украшенными фресковой живописью, представляющею входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ и другія событія изъ исторіи новаго завѣта, устроена ц. во имя *Входа Спасителя въ Іерусалимъ*; изъ уцѣлѣвшаго антиминса видно, что и до построенія нынѣшней каменной ограды (1694) на св. вратахъ прежней ограды, была церковь того же имени, освященная въ 1685 году.

Монастырская колокольня имѣетъ пять ярусовъ. На подобіе Іерусалимской она въ связи съ соборнымъ храмомъ и вмѣщаетъ въ себѣ, какъ сказано выше, двѣ церкви: Всѣхъ святыхъ и Николая Чудотворца.

Ограда вокругъ монастыря каменная, вышиной въ 4 саж. 7 вершковъ; она имѣетъ видъ неправильнаго шестиугольника и окружность ея равна 432-мъ саженямъ; по угламъ и въ серединѣ ограды возвышаются *восемь* башень, которымъ даны имена вратъ Іерусалимской городской стѣны.

1) Угловая юговосточная называется *Гефсиманскою*.

2) Средняя съ южной стороны *Сіонская*.

3) Угловая югозападная *Давидова*.

4) Средняя на западной сторонѣ, надъ вратами именована, въ честь императрицы Ели-

заветы Петровны *Елизаветинскою*; въ Іерусалимской городской стѣнѣ этихъ вратъ не существуетъ.

5) Угловая сѣверозападная называется *Иноплеменничею*.

6) Средняя въ сѣверной стѣнѣ—*Варуховой*.

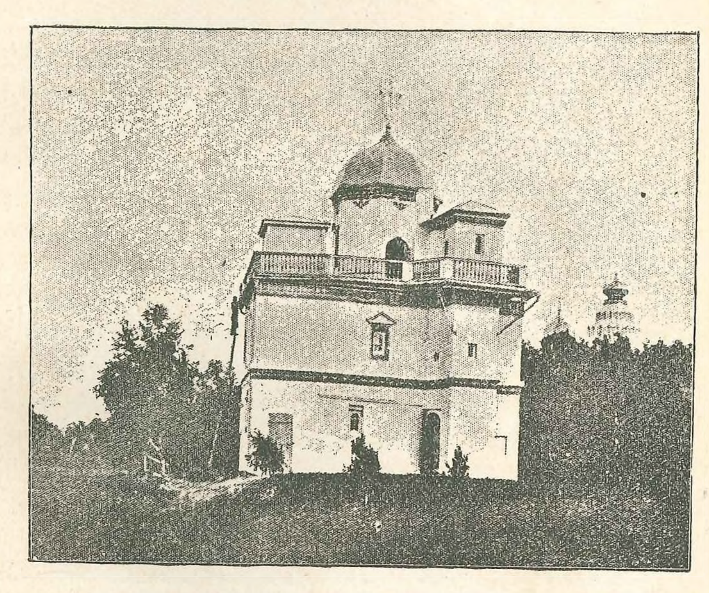
7) Въ той же стѣнѣ круглая башня названа *Ефремовой* и

8) Угловая, сѣверовосточная—*Дамаскою*.

Всѣ восемь башень трехъэтажныя, съ удобными помѣщеніями для кладовыхъ. По оградѣ вокругъ всего монастыря тянется широкая, крытая галлерея для крестныхъ ходовъ, открытая внутри монастыря и закрытая глухой стѣной съ амбразурами *) снаружи. Каменная ограда построена вмѣсто деревянной въ 1690 году, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Весь монастырь, съ своими многочисленными церквами и придѣлами (ихъ теперь 39-ть), съ большими длинными корпусами для помѣщенія братіи и другихъ хозяйственныхъ приспособленій, окруженъ со всѣхъ сторонъ садомъ, или вѣрнѣе сказать аллеей старыхъ деревъ, молодымъ лѣсомъ и рощицами; онѣ спускаются уступами до самой рѣки и окаймляютъ

*) Отверстія для стрѣльбы изъ пушекъ и ружей.

Никоновскій скитъ.

4

ручей, обтекающій монастырь съ трехъ сторонъ. Видавшіе Іудейскій Іорданъ и его окрестности находятъ большое сходство съ луговымъ пространствомъ, окружающимъ здѣсь рѣку Истру, а мѣсто гдѣ устроенъ Никоновскій скитъ напоминаетъ то мѣсто, гдѣ находятся въ Палестинѣ развалины Предтечева монастыря, около котораго по преданію совершилось Крещеніе Спасителя. Этотъ скитъ находится въ 150 саженяхъ на сѣверозападъ отъ Воскресенской обители и устроенъ на подобіе восточныхъ (палестинскихъ и аѳонскихъ) монашескихъ жилищъ. Четырехъ ярусная башня, имѣющая въ окружности 17 сажень, а въ вышину съ крестомъ $7^1/_2$ саж. вмѣщаетъ въ себѣ двѣ церкви, трапезную, хлѣбную и просфорную печи и нѣсколько небольшихъ келлій для братіи. Въ настоящее время въ скиту живутъ только два послушника и служба бываетъ въ третьемъ ярусѣ, въ церкви *Богоявленія*; а на самомъ верху въ каменной церкви, въ честь *св. Апостоловъ Петра и Павла* совершается литургія только два раза въ годъ 6-го января и 29-го іюня; въ эти дни бываетъ крестный ходъ изъ монастыря въ скитъ, а 6-го января на рѣкѣ Истрѣ освященіе воды. Въ нижнемъ ярусѣ оставлено мѣсто для третьей церкви, во второмъ ярусѣ трапеза, двѣ келліи и печь изъ

древнихъ изразцовъ; лѣстница каменная, очень узкая и крутая, ведетъ въ третій ярусъ, гдѣ просфорная печь и жилая келлія святѣйшаго патріарха Никона, въ ней хранятся его круглый липовый столъ и портретъ патріарха. Здѣсь же ц. Богоявленія Господня, въ которой хранились два деревянныхъ потира и напрестольный крестъ, перенесенные теперь въ монастырскую ризницу. Въ четвертомъ ярусѣ напротивъ церковки св. апостоловъ устроена тѣсная келлія святѣйшаго патріарха Никона съ удивительно короткимъ и узкимъ каменнымъ ложемъ и тростниковой настилкой; здѣсь же хранится деревянный посохъ патріарха. На площадкѣ почти плоской крыши, обнесенной вокругъ перилами, находится скитская колокольня съ однимъ колоколомъ. Съ этой площадки весьма красивый видъ на монастырь и окружающія его рощи. Противъ Сіонской башни зеленѣетъ, такъ называемый *Садъ Урія*, его отдѣляетъ *Кедрскій потокъ* отъ *Гевсиманскаго Сада*; ближе къ скиту два оврага: *Іосафатова долина* и *юдоль Плача*; подъ горой два колодца; надъ однимъ — *Силоамской купелью* устроена часовня; другой носитъ названіе *Кладезя Самаряныни;* древній развѣсистый дубъ, извѣстный подъ именемъ *Дуба Мамврійскаго*, стоитъ одинокій на берегу Кедрскаго потока, онъ

скрѣпленъ желѣзными обручами и стволъ его окруженъ тесовыми подпорками, видно что монастырь заботится о сохраненіи этого послѣдняго свидѣтеля давно минувшихъ, но незабытыхъ дней, проведенныхъ здѣсь патріархомъ Никономъ. Вообще память о великомъ мужѣ свято хранится въ Воскресенской обители и зданія, построенныя имъ, или послѣ него въ его духѣ, тщательно поддерживаются и исправляются. Въ теченіи двухъ столѣтій Воскресенскій храмъ былъ нѣсколько разъ исправленъ и возобновленъ. Послѣднее же его обновленіе было въ 1874 году на средства П. Гр. Цурикова. Его усердію и щедрости Россія обязана сохраненіемъ этого драгоцѣннаго слѣпка Іерусалимскаго храма и приведеніемъ его въ тотъ великолѣпный видъ, которымъ восхищаются не одни православные поклонники, но и иностранцы, посѣщающіе его какъ замѣчательное произведеніе архитектурнаго искусства.

Въ 1780 году его посѣтилъ, подъ именемъ графа Фалкенштейна, императоръ Австрійскій Іосифъ и былъ пораженъ красотой и великолѣпіемъ главной соборной церкви и общимъ благоустройствомъ монастыря, который былъ тогда во всей своей славѣ. Впрочемъ Воскресенскій монастырь всегда состоялъ въ числѣ первостатейныхъ русскихъ обителей, имено-

вался *придворнымъ*, или *царскимъ* и до учрежденія Святѣйшаго Сѵнода зависѣлъ только отъ московскихъ патріарховъ. Съ учрежденіемъ Святѣйшаго Сѵнода ему повелѣно было писаться Ставропигіальнымъ, а его архимандритамъ быть въ непосредственномъ вѣдѣніи Сѵнода и отправлять богослуженіе по архіерейскому чину. Онъ и теперь сохранилъ свое наименованіе и права, но число братіи, съ отрѣшеніемъ отъ монастырей вотчинныхъ крестьянъ, на много уменьшилось противъ патріаршаго установленія. Въ настоящее время въ Воскресенскомъ монастырѣ всего человѣкъ сорокъ монашествующихъ, изъ коихъ шесть іеромонаховъ. Содержаніе братіи, поддержка многочисленныхъ храмовъ и прочихъ монастырскихъ зданій зависитъ всецѣло отъ усердія и щедрости благотворителей обители и тѣхъ весьма умѣренныхъ доходовъ, которые она получаетъ отъ останавливающихся въ монастырской гостинницѣ, гдѣ можно имѣть приличное помѣщеніе и пищу отъ монастыря, за умѣренную цѣну.

Рядомъ съ гостинницей, близъ самаго монастыря, по лѣвую сторону отъ св. воротъ, находится *страннопріимный домъ*; онъ содержится на счетъ одного изъ благотворителей обители и въ немъ въ теченіи трехъ дней богомольцы могутъ имѣть пріютъ и пищу безплатно.

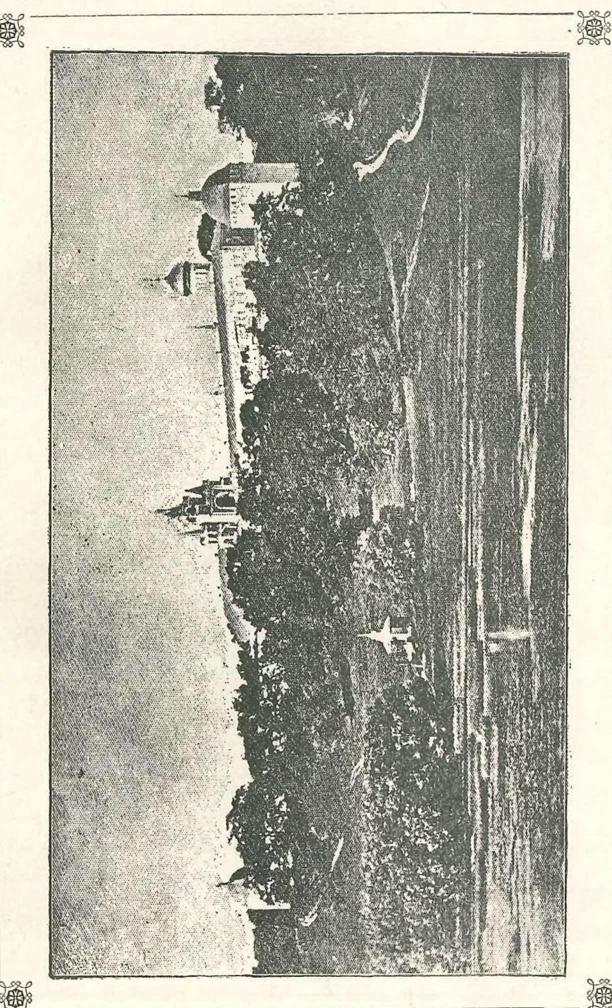
Ознакомивъ читателя съ устройствомъ Воскресенскаго монастыря и его многочисленныхъ храмовъ, перейдемъ къ другой русской обители, уступающей ему въ обширности и великолѣпіи, но имѣющей несомнѣнное право на вниманіе паломника и туриста, святостью своего основателя и важностію историческихъ воспоминаній.

Сторожевскій монастырь преподобнаго Саввы находится въ 24 верстахъ отъ Москвы къ западу и въ верстѣ съ половиною отъ Звенигорода. Дорога, соединяющая эти обители, очень живописна. Шоссе, окаймленное красивыми домиками Воскресенска, за городской чертой смѣняется большой дорогой; сперва она стелется лугомъ, пересѣкаетъ безъимянную быструю рѣчку и свѣтлую Истру, постепенно подымается на высокую гору и идетъ, то лѣсомъ, то полями, до села Ершова. Какъ всѣ столбовыя дороги царствованія Николая Павловича, она обсажена въ два ряда деревьями; нѣкоторыя изъ нихъ засохли, но большая часть уцѣлѣла, окрѣпла и въ теченіи пятидесятилѣтняго существованія разрослась въ кра-

сивыя, развѣсистыя березы, представляющія длинныя, прямыя аллеи, ласкающія глазъ свѣжестью своей листвы и мягко падающей темнозеленой тѣнью своихъ вѣтвей. Особенно хороша часть аллеи, примыкающая къ селу Ершову; у самаго въѣзда въ деревню стоитъ совершенно отдѣльно каменная, довольно большая церковь; своей бѣлизной она очень красиво выдѣляется на зеленомъ фонѣ березъ; за церковью длинной вереницей тянутся, съ обѣихъ сторонъ дороги, крестьянскія избы, за ними сверкаютъ большіе пруды, а на горѣ налѣво возвышается красивая усадьба гр. Олсуфьева съ окружающимъ ее стариннымъ паркомъ. Эта сельская картина такъ и просится на полотно. Звенигородскій уѣздъ не даромъ славится живописностью своихъ видовъ и смѣло можетъ назваться «Московской Швейцаріей». Рѣка Москва и впадающія въ нее рѣчки извилистымъ своимъ теченіемъ орошаютъ эту гористую мѣстность, до сихъ поръ еще довольно богатую лѣсами; заливные луга покрыты яркой зеленью, испещрены множествомъ полевыхъ цвѣтовъ и растеній; травы особенно сочны, деревья исполнены силы и свѣжести и вѣнчаютъ своими мощными вѣтвями довольно высокія и крутыя горы. На одной изъ такихъ горъ, называемой «Сторожи», и былъ построенъ Саввинъ монастырь. Трогателенъ и поучителенъ разсказъ инока Маркелла, описателя святой жизни преподобнаго Саввы, объ устройствѣ обители въ лѣсныхъ дебряхъ, окружавшихъ тогда Звенигородъ. Этотъ городъ былъ удѣломъ князя Юрія Дмитріевича, сына Дмитрія Донскаго и брата тогдашняго Великаго Князя Василія Дмитріевича. Молодой князь былъ крестнымъ сыномъ св. Сергія Радонежскаго и, часто посѣщая его обитель, конечно по его совѣту, избралъ себѣ въ духовники одного изъ первыхъ и достойнѣйшихъ учениковъ св. Сергія, преподобнаго Савву, уже тогда извѣстнаго по своей строгой жизни, свѣтлому уму и необычайному смиренію.

Въ одно изъ своихъ посѣщеній Троицкой обители князь Юрій убѣдительно просилъ преподобнаго Савву пойти съ нимъ въ сосѣдній городъ Дмитровъ, гдѣ онъ гостилъ у брата своего князя Дмитровскаго Петра и оттуда отправиться съ нимъ въ Звенигородъ для поданія благословенія его дому. Благочестивый старецъ согласился на просьбу князя, надѣясь скоро возвратиться въ свою обитель, гдѣ онъ былъ игуменомъ уже нѣсколько лѣтъ. Но Юрій, не желая разстаться съ своимъ духовникомъ-руководителемъ, сталъ неотступно умолять его остаться при немъ и положить начало новой обители въ его отечествѣ, близъ Звенигорода,

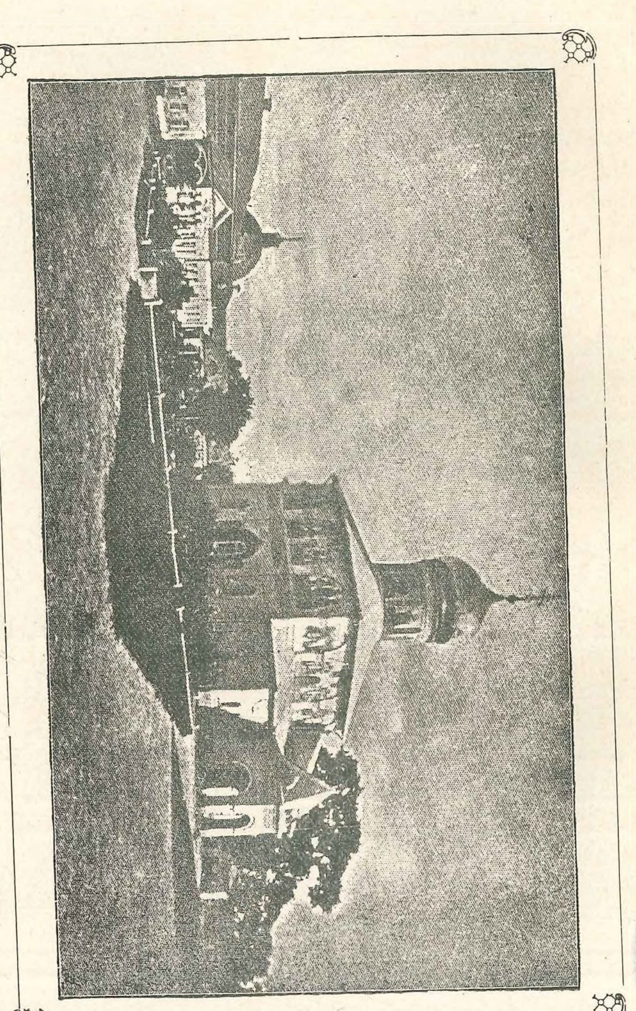
на мѣстѣ, называемомъ «Сторожи». Звенигородъ въ это время служилъ оплотомъ Москвы отъ литовскихъ и польскихъ вторженій; недруги Россіи часто нападали на этотъ первый охранительный пунктъ Московскаго княжества со стороны внѣшнихъ враговъ и не разъ сожигали и разоряли его, несмотря на природную крутизну горы, на которой онъ былъ основанъ и на искусственныя укрѣпленія съ башнями, стѣнами и бойницами, на близъ лежащей Сторожевой горѣ, гдѣ имѣлась сначала рать, а впослѣдствіи *стрѣльцы* со всѣми боевыми снарядами и запасами настоящей крѣпости. Ученикъ преподобнаго Сергія, видя душевное желаніе князя, согласился и на эту его просьбу и съ упованіемъ на милость Божію, пошелъ на Сторожевскую гору, взявъ съ собой икону Божіей Матери. Придя на незнакомое ему мѣсто, онъ былъ пораженъ благоуханіемъ лѣсныхъ растеній и цвѣтовъ и красотой величественнаго лѣса, ростущаго на высокихъ холмахъ. Всю эту мѣстность отдѣляла отъ сосѣднихъ деревень быстро текущая, извилистая рѣка, придавая Сторожевскимъ высотамъ видъ цвѣтущей пустыни. Преподобному Саввѣ она показалась земнымъ раемъ и, припавъ передъ образомъ Пресвятой Дѣвы, онъ со слезами молилъ Ее о заступленіи и благословеніи будущей обители. Вскорѣ святой по-

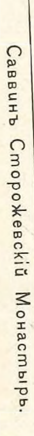

Саввинъ Сторожевскій Монастырь.

строилъ на избранномъ имъ мѣстѣ малую деревянную церковь во имя Рождества Богородицы, келліи для братіи и для себя тѣсную пещерку Слухъ о смиреніи и иноческихъ подвигахъ благочестиваго строителя привлекъ къ нему многихъ послѣдователей; онъ устроилъ общежитіе и не смотря на свои преклонныя лѣта трудился самъ какъ простой монахъ, рубилъ дрова и носилъ воду къ монастырю, взбираясь на крутую гору. Князь Юрій Дмитріевичъ своими пожертвованіями много способствовалъ къ устроенію возникавшей обители. Въ 1399 году, возвратясь побѣдителемъ съ похода на Болгаръ и возблагодаривъ Бога за дарованную ему побѣду, онъ пожелалъ украсить церковь Божіей Матери, покрылъ ея главу мѣдными, позлащенными листами и обнесъ монастырь деревянной оградой. Супруга его Анастасія также благотворила обители и до сихъ поръ въ монастырской ризницѣ хранится пожертвованная ею бѣлая шелковая риза преподобнаго Саввы съ оплечьями, шитыми по голубому бархату золотомъ и серебромъ. Наконецъ усердный князь пожелалъ вмѣсто деревянной церкви создать каменный храмъ, также во имя Рождества Божіей Матери. Для этого онъ пожертвовалъ своему отцу духовному на устроеніе монастыря золото и села съ угодья-

ми и даровалъ свободу отъ дани и пошлинъ крестьянамъ, живущимъ на монастырскихъ земляхъ, съ правомъ игуменскаго суда надъ ними, и еще при жизни преп. Саввы воздвигъ каменную соборную церковь Рождества Богородицы, на томъ самомъ мѣстѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ она находится до нынѣ. Эта церковь въ Саввинѣ монастырѣ имѣетъ разительное сходство съ Троицкой соборной церковью въ Сергіевой Лаврѣ; но изъ этого не слѣдуетъ, предполагать что Саввинъ соборъ былъ строенъ по образцу Троицкаго собора. Соборъ на Сторожѣ выстроенъ при жизни св. Саввы, а св. Савва скончался въ 1407 году, между тѣмъ какъ соборъ Троицкій въ Лаврѣ, по всѣмъ древнѣйшимъ сказаніямъ началъ строиться уже по открытіи мощей преп. Сергія въ 1422 году и былъ оконченъ только передъ смертію преп. Никона, т. е. въ 1428 году. По этому ясно, что планъ и фасадъ для Троицкаго собора взяты съ собора Саввина и это тѣмъ вѣроятнѣе, что тотъ и другой строены иждивеніемъ и стараніемъ одного и того же князя Юрія Дмитріевича Звенигородскаго. Послѣ кончины преп. Саввы святое тѣло его было положено во вновь выстроенномъ храмѣ и пребывало въ землѣ почти два вѣка съ половиною; но еще до открытія его мощей, ко гробу его,

Саввинъ Сторожевскій Монастырь.

вскорѣ послѣ его преставленія, стали притекать благочестивые богомольцы, бояре и князья, получая по вѣрѣ исцѣленіе недуговъ и утѣшеніе въ душевной скорби. Князь Юрій и его наслѣдники продолжали бывать *«у Пречистыя на Сторожѣхъ»* и имѣли великое усердіе къ Саввину монастырю, давая ему грамоты, освобождая села и деревни Сторожевскаго монастыря отъ взиманія съ нихъ податей и утверждая за нимъ эти села и деревни съ угодьями, для поминовенія умершихъ князей. Усердіе князей и бояръ къ монастырю стало особенно увеличиваться около половины XV-го вѣка, послѣ того какъ началъ распространяться слухъ о чудотвореніяхъ Преподобнаго. Князь Звенигородскій Юрій Ивановичъ, сынъ Іоанна III, подарилъ монастырю при своей жизни 15-ть своихъ отчинныхъ деревень съ звенигородскомъ и рузскомъ уѣздахъ и по духовному завѣщанію, приведенному въ исполненіе Іоанномъ Грознымъ, отказалъ монастырю на поминъ души своей еще 23 деревни съ лугами и угодьями. Въ это время въ монастырѣ было уже много братій и въ числѣ ихъ находились замѣчательныя личности, съ которыми имѣлъ духовную переписку митрополитъ Московскій Даніилъ. Въ 1548 году Іоаннъ Васильевичъ Грозный пріѣзжалъ въ монастырь съ супругою своей

Анастасіей Романовной и до насъ дошли четыре его грамоты, относящіяся къ Саввину монастырю. Сынъ его Θеодоръ, кроткій и набожный, въ 1592 году, великимъ постомъ ѣздилъ на богомолье въ обитель преп. Саввы; но въ его царствованіе пользовался его слабостію Годуновъ и часто отнималъ у монастыря пустоши и имѣнія и присвоивалъ ихъ себѣ. Въ началѣ XVII вѣка, въ смутныя времена самозванцевъ, обитель Саввы Сторожевскаго много потерпѣла отъ насилія и хищничествъ поляковъ, окружавшихъ Лжедмитрія, который живалъ въ селѣ Вяземахъ, отчинѣ Годунова, въ 14 верстахъ отъ Саввина монастыря Въ 1618 году польскій королевичъ Владиславъ, съ войскомъ стоялъ въ Звенигородѣ цѣлую недѣлю и монастырю конечно не могло быть пріятно близкое сосѣдство буйной толпы враждебныхъ иноплеменниковъ; они не щадили обители и оставили въ ней надолго слѣды своего разоренія. Только при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ и особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича Сторожевскій монастырь отдохнулъ отъ пережитыхъ имъ грабежей и насилій и, ущедренный богатыми вкладами благочестивыхъ государей, сталъ съ каждымъ годомъ богатѣть и разростаться. Вторая половина XVII столѣтія была знаменательной эпо-

хой въ исторіи Саввина монастыря. 16 января 1652 года царь Алексѣй Михайловичъ съ царицей Марьей Ильиничной, Московскимъ патріархомъ Іосифомъ, Новгородскимъ митрополитомъ Никономъ, въ сопровожденіи всего двора и множества бояръ, дворянъ и служилыхъ людей, вышелъ изъ Москвы въ Звенигородъ, для обрѣтенія мощей св. Саввы Сторожевскаго. 19-го января по прибытіи царя со свитой въ монастырь, мощи преп Саввы были обрѣтены нетлѣнными послѣ 245 лѣтняго пребыванія въ землѣ, положены въ новую дубовую гробницу и поставлены на правой сторонѣ въ соборѣ у южныхъ дверей, ведущихъ въ алтарь. Послѣ торжественнаго празднованія обрѣтенія мощей новопрославленнаго угодника Божія у Государя въ трапезѣ былъ обѣденный столъ за которымъ былъ и святѣйшій патріархъ Московскій и всея Руси Іосифъ. Съ этого времени усердіе царя Алексѣя Михайловича къ обители преп. Саввы еще болѣе усилилось; выходы его въ обитель сдѣлались еще чаще и нерѣдко онъ ходилъ пѣшкомъ изъ Москвы въ Саввинъ монастырь. черезъ села Хорошево и Павловское. Большей частью онъ бывалъ въ монастырѣ на праздникахъ памяти и обрѣтенія мощей Преподобнаго и въ эти дни осыпалъ своими щедротами иноковъ обители, дѣлая въ

монастырь богатые вклады и приношенія. Существуетъ преданіе, что поводомъ къ обрѣтенію мощей преп. Саввы было явленіе Святаго самому царю Алексѣю Михайловичу. Разсказываютъ, что въ свое декабрьское путешествіе въ монастырь, до открытія мощей, государь ходилъ на медвѣдя въ окрестные лѣса близъ Звенигорода. Когда свита его разсѣялась по лѣсу, для отысканія логовища звѣря и онъ остался одинъ, медвѣдь внезапно выбѣжалъ изъ лѣса и бросился на царя. Видя невозможность защищаться, царь обрекъ себя на вѣрную смерть, какъ вдругъ передъ нимъ явился старецъ и при его появленіи звѣрь бѣжалъ отъ царя. На вопросъ Государя, какъ его зовутъ, старецъ отвѣчалъ; «*Инокъ Сторожевскаго монастыря Савва*» и направился къ монастырю. Скоро пришелъ въ обитель и Алексѣй Михайловичъ и спрашивалъ архимандрита о незнакомомъ ему монахѣ Саввѣ. Архимандритъ отвѣчалъ, что въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха, носящаго его имя. Тогда царь. взглянувъ на образъ Преподобнаго, понялъ что спасшій его монахъ былъ самъ св. Савва, велѣлъ отслужить молебенъ на его могилѣ и открыть его гробъ. Алексѣю Михайловичу Сторожевскій монастырь обязанъ не только своимъ тогдашнимъ богатствомъ, но и тѣми зданіями, ко-

торыя сохранились до нашего времени, во всей своей величавой простотѣ; таковы: 1) *Каменная ограда* съ амбразурами для пушекъ; она окружаетъ весь монастырь и имѣетъ 357 саж. въ окружности; ея вышина 4 сажени, а толщина стѣнъ 4 аршина; въ ней было семь башенъ, изъ которыхъ теперь сохранилось только шесть; на одной изъ нихъ «*Красной*» высится государственный гербъ, поставленный Алексѣемъ Михайловичемъ. 2) *Царскій дворецъ*, выстроенный имъ на случай его пріѣздовъ въ монастырь; это каменное двухъ этажное зданіе, состоящее изъ 11 комнатъ, расположенныхъ амфиладой и раздѣленныхъ въ серединѣ обширной каменной лѣстницей и площадкой. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ отъ дворца были сдѣланы крытые переходы къ Рождественскому собору, по которымъ царь и его семейство переходили въ особую палату (теперь занимаемую ризницей) для слушанія божественной службы. 3) *Колокольня* готической архитектуры, въ три яруса, съ четырьмя башнями не высока, но очень оригинальна; на одной изъ башень висятъ три колокола, пожертвованные царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ и одинъ самый большой, пожертвованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, онъ вѣситъ 2125 пудовъ 30 фунтовъ и имѣетъ отличный,

гармоническій звукъ и двѣ замѣчательныя надписи; нижняя, вмѣсто обыкновенныхъ буквъ, составлена изъ знаковъ, остававшихся долго непонятными. Въ послѣднее время они были разобраны спеціалистами и содержатъ въ себѣ удостовѣреніе о пожертвованіи колокола царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ домъ Пресвятой Богородицы при Сторожевской обители. Въ верхнемъ ярусѣ колокольни устроены имъ же большіе боевые часы польской работы, привезенные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Смоленска и подаренные имъ монастырю.

Кромѣ этихъ зданій Алексѣй Михайловичъ выстроилъ, около самой колокольни, большой каменный корпусъ для помѣщенія чиновниковъ, сопутствовавшихъ Государю во время его пріѣздовъ въ монастырь; онъ назывался *Казенною Палатой*, а теперь въ немъ помѣщаются наставники звенигородскаго духовнаго, городскаго училища, классы котораго занимаютъ рядомъ стоящее зданіе, называвшееся при Алексѣѣ Михайловичѣ *большой столовой Палатой*; въ ней нѣкогда обѣдало до двухъ сотъ монаховъ.

Сынъ и преемникъ царя Алексѣя Михайловича Θеодоръ Алексѣевичъ продолжалъ, по примѣру благочестиваго отца, дѣлать выходы въ Саввинъ монастырь и часто посѣщалъ его.

Въ монастырскомъ архивѣ хранится много писемъ царя Θеодора Алексѣевича къ властямъ Саввина монастыря и грамоты, по которымъ онъ даровалъ монастырю отчины въ казанскомъ и самарскомъ уѣздахъ и разрѣшалъ безпошлинный привозъ рыбы и другихъ припасовъ въ Сторожевскій монастырь съ Яика и изъ самарскихъ монастырскихъ отчинъ. Изъ всѣхъ приношеній Θеодора Алексѣевича самое драгоцѣнное—рака для мощей угодника Божія Саввы, которую обѣщалъ устроить его родитель, но не успѣвъ выполнить обѣтъ, завѣщалъ его исполнить сыну. Рака, въ которой и въ настоящее время почиваютъ мощи преп. Саввы, вся изъ серебра съ богатыми золотыми украшеніями; въ трехъ кругахъ, вытѣсненныхъ на бокахъ раки, описано житіе преп. Саввы, а на четвертомъ надпись, въ которой сказано кѣмъ и когда устроена рака. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи благодѣтельствовали также Сторожевской обители, въ которой они нашли убѣжище во время бунта стрѣльцовъ въ первомъ году ихъ царствованія. Они утвердили благосостояніе монастыря и его отчинъ царскими грамотами и ставили его въ исключительное положеніе сравнительно съ другими монастырями, повелѣвая ему и всѣмъ приписнымъ къ нему монастырямъ по всѣмъ дѣламъ быть под-

вѣдомственнымъ *Мастерской Государевой Палатѣ*, а позднѣе при Петрѣ I *Посольскому Приказу*. По духовнымъ дѣламъ Саввинъ монастырь подлежалъ сперва митрополитамъ и патріархамъ, и потомъ вѣдѣнію Святѣйшаго Синода. Отъ Петра I сохранилась одна грамота монастырю, при которой онъ прислалъ въ даръ архимандриту Сильвестру съ братіей 150 переяславскихъ сельдей, и другая, данная въ 1699 году, на владѣніе одной деревни; но послѣ этого нѣтъ болѣе доказательствъ его усердія къ монастырю; напротивъ, есть положительныя свѣдѣнія, что въ началѣ XVIII в. Сторожевская обитель стала приходить въ оскудѣніе и запустѣніе. Въ монастырскомъ архивѣ хранится челобитная отъ 1718 года архимандрита Сильвестра съ братіею на имя царя, въ которой онъ умоляетъ Петра обновить надъ обителью милость отца его и не дать ей въ конецъ разориться и опустѣть.

Изъ посѣщенія монастыря царскими особами въ XVIII в. извѣстны пріѣзды императрицы Елисаветы Петровны за годъ до восшествія ея на престолъ и потомъ въ 1749 году, и императрицы Екатерины II въ 1762 и въ 1775 годахъ.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ 1812 году, при вторженіи непріятеля въ Россію, двадцати тысячный корпусъ французовъ, подъ предводительствомъ Евгенія Богарне, вице-короля итальянскаго, занималъ Саввинъ монастырь въ теченіи шести недѣль. Французское войско квартировало въ обоихъ дворцахъ, братскихъ келліяхъ и даже въ монастырской гостинницѣ. Казначей и ризничій съ немногими монахами оставались въ обители, занимали одну небольшую комнату и конечно не могли помѣшать разграбленію и похищенію непріятелемъ церковныхъ предметовъ. Вѣнцы съ образовъ, кресты съ престоловъ, оклады съ евангелій, святые сосуды, священныя одежды, лампады и прочее сдѣлались добычей хищныхъ грабителей. Самыя дорогія вещи по цѣнѣ, или по древности, были вывезены изъ монастыря до прихода французовъ, но рака преп. Саввы находилась въ соборѣ и осталась неприкосновенною; только съ передней стороны ея были сняты и похищены пять серебряныхъ, вызолоченныхъ круговъ, на которыхъ были представлены изображенія изъ жизни преп. Саввы. Преданіе говоритъ, что вице-король, по прибытии своемъ въ монастырь, имѣлъ ночное видѣніе, вслѣдствіе котораго онъ велѣлъ запереть соборную церковь, запечаталъ ее своей печатью и приставилъ военную стражу. Вѣрность этого разсказа подтверждается монастырскими описями, изъ коихъ видно, что въ

соборной церкви было сдѣлано немного повреждениій и похищений, а что главнымъ образомъ пострадали отъ грабителей прочіе храмы обители и дворцы, гдѣ были сломаны и сожжены старинная мебель и картины, разрушены потолки, разбиты стекла, содраны со стѣнъ дорогіе обои, разломаны древнія изразцовыя печи. Въ сѣняхъ около келлій были поставлены лошади. Солдаты взбирались на колокольню и такъ сильно звонили, что повредили большой колоколъ и разбили второй; боевые часы на колокольнѣ были также испорчены и два меньшіе колокола похищены.

Въ послѣднее время обитель преп. Саввы была посѣщаема многими особами царствующаго дома. Въ 1818 году пріѣзжали въ монастырь императрицы Марія Θеодоровна и Елисавета Алексѣевна, а въ 1839 году императоръ Николай Павловичъ съ императоромъ Александромъ II, тогда еще наслѣдникомъ престола. Имъ были пожертвованы деньги для устройства новой сѣни надъ ракой Преподобнаго, а императоромъ Николаемъ было Высочайше повелѣно выдать изъ казны 100 тысячь рублей на монастырскія нужды.

Вспоминая о тѣхъ разграбленіяхъ, которымъ такъ часто подвергалась Сторожевская обитель въ теченіи ея долгаго существованія, съ

удивленіемъ взираешь на ея массивную ограду и красивыя зданія, воздвигнутыя въ XVII вѣкѣ и сохранившіяся до нашихъ дней почти безъ измѣненій. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ галлерея, пристроенная съ западной и южной стороны собора Рождества Пресвятой Богородицы, который, по своей древности и красотѣ, занимаетъ первое мѣсто между зданіями Сторожевскаго монастыря. Этотъ соборъ былъ построенъ еще при жизни Преподобнаго Саввы изъ бѣлаго тесанаго камня, объ одной главѣ, тогда же обитой мѣдными, позолоченными листами. Длина собора съ алтаремъ и папертью 10 сажень, ширина 7 сажень, и несмотря на эти довольно скромные размѣры внутренній его видъ величественъ; сводъ опирается на четыре столпа, изъ коихъ два раздѣляютъ церковь на двѣ части и два скрыты въ алтарѣ за иконостасомъ; иконостасъ пятиярусный, рѣзной, съ старинными иконами греческаго письма; онѣ украшены вѣнцами и окладами изъ позлащеннаго серебра и соотвѣтствуютъ царскимъ вратамъ древняго византійскаго стиля, съ весьма тѣснымъ входомъ и съ изображеніемъ на нихъ Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. У южныхъ дверей, ведущихъ въ алтарь, въ богатой серебряной ракѣ, устроенной царемъ Θеодоромъ Алексѣе-

вичемъ, подъ серебряной сѣнью почиваютъ мощи Преподобнаго Саввы. Немного подалѣе, въ глубинѣ собора, съ правой стороны отъ западнаго входа, стоитъ гробъ, въ которомъ былъ положенъ Преподобный при погребеніи, надъ нимъ поставлена, какъ полагаютъ, та самая икона, которая была написана четвертымъ игуменомъ Сторожевской обители Діонисіемъ, 25 лѣтъ послѣ смерти Преподобнаго Саввы, по повелѣнію святаго угодника, явившагося Діонисію въ ночномъ видѣніи. Къ южной сторонѣ Рождественскаго собора пристроенъ придѣлъ во имя препод. Саввы; онъ воздвигнутъ, какъ сказано выше, во второй половинѣ XVII в. послѣ открытія мощей Преподобнаго, которыя, до устроенія настоящей серебряной раки, въ немъ почивали нѣсколько лѣтъ въ дубовой гробницѣ.

Кромѣ собора въ Саввиномъ монастырѣ еще четыре церкви:

1) Теплая Троицкая близъ *Царскихъ*, или *Красныхъ вратъ*, построена въ 1652 году иждивеніемъ царя Алексѣя Михайловича во имя *преп. Сергія*; она впослѣдствіи была посвящена *св. Троицѣ* и имѣетъ придѣлъ въ честь Казанской Божіей Матери.

2) Во имя *Преображенія Господня*, построенная царевной Софіей Алексѣевной, съ обшир-

ной трапезой въ три этажа со сводами, поддерживаемыми столпами. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія своды въ верхнемъ этажѣ обрушились и трапеза была передѣлана. Теперь она представляетъ одноэтажное зданіе, раздѣленное въ длину на двѣ равныя части четырьмя каменными столбами, соединенными между собой арками. Въ одномъ изъ оконъ трапезы сдѣлано маленькое отверстіе и изъ него престарѣлый монахъ раздаетъ каждому желающему по ломтю монастырскаго, ржанаго хлѣба; въ праздничные дни доступъ до этого окошечка довольно труденъ, такъ какъ около него постоянно толпятся богомольцы и особенно богомолки.

3) Въ среднемъ ярусѣ колокольни находится церковь преп. Сергія, посвященная сперва св. Троицѣ; ея первоначальное устройство вѣроятно принадлежитъ также XVII столѣтію.

4) Во имя *Алексѣя человѣка Божія* въ память царя Алексѣя Михайловича, носившаго имя этого святаго. Эта церковь устроена очень недавно на средства монастыря и усердствующихъ посѣтителей обители, она чрезвычайно мала, но въ высшей степени изящно отдѣлана; иконостасъ изъ бѣлаго мрамора, живопись иконъ замѣчательна, паникадила, подсвѣчники и прочая церковная утварь отличаются легкостью

и красотой формъ; вообще все соотвѣтствуетъ другъ другу въ этомъ прелестномъ миніатюрномъ храмѣ; жаль только, что въ немъ всегда бываетъ очень тѣсно.

Служба въ Саввиномъ монастырѣ совершается въ соборномъ храмѣ всякій день три раза: утреня въ 3 часа, обѣдня въ 9-ть и вечерня въ 5-ть часовъ; лѣтомъ накануне воскресныхъ и праздничныхъ дней, вмѣсто утрени, бываетъ всенощная, продолжающаяся три часа и болѣе. Пѣніе монаховъ не очень гармонично, но общее настроеніе, благодаря святыни храма и порядку въ богослуженіи, получается весьма отрадное, преимущественно въ тѣ дни, когда нѣтъ большаго стеченія народа; но въ дни праздничные, особенно въ тѣ, которые посвящены памяти преподобнаго Саввы, богомольцевъ собирается такъ много, что въ храмѣ дѣлается невыносимо жарко и тѣсно; тогда спасительнымъ убѣжищемъ являются цвѣтнички, окружающіе соборъ со всѣхъ сторонъ; изъ ихъ густой зелени выглядываютъ молчаливые памятники погребенныхъ здѣсь почитателей и почитательницъ Саввинской святыни и кой-гдѣ поставленныя, простыя, деревянныя скамейки. Окна и двери въ церковь открыты, видны зажженныя свѣчи, искрятся золотые оклады образовъ, легкими волнами

клубится изъ кадильницъ душистый ѳиміамъ, преклоняются колѣна, главы молящихся исчезаютъ...—но вотъ онѣ опять появляются... православный народъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ... Хоръ поетъ: «*Хвалите имя Господне*» и въ эту минуту вы чувствуете, вы знаете, что вся эта масса людей душою хвалитъ Господа,—Господа, сотворившаго небо и землю и это лучезарное солнце, бросающее свои послѣдніе лучи на золотую главу храма, и сумрачную тѣнь этого столѣтняго вяза, и голубой сводъ, безбрежной пеленой растилающійся надъ вами, и это чудное розовое облачко... Вы молитесь!!! Отрадное, радостное чувство наполняетъ ваше сердце. Голоса клира все еще доносятся до вашего слуха, но они сливаются съ далекимъ звономъ городскаго колокола, съ таинственнымъ шелестомъ листовъ осѣняющаго васъ дерева, съ звонкими трелями снующихъ кругомъ ласточекъ въ одинъ торжественный, ликующій гимнъ—хвалебный гимнъ природы. Вы уже не разбираете словъ божественнаго пѣнія, крикливыя ноты мальчика-послушника не терзаютъ болѣе вашего уха, вокругъ васъ и въ васъ самихъ царствуетъ ничѣмъ невозмутимая и полная гармонія...

Противъ сѣверныхъ воротъ внѣ монастыря находятся монастырскія гостинницы. Ихъ три: одна изъ нихъ каменная, двѣ съ деревянными верхними этажами, и нижними каменными. При гостинницахъ поваръ готовитъ весьма однообразныя, но съѣдомыя кушанья, по порціямъ и обѣдамъ, за довольно умѣренную цѣну. Монастырская пища отпускается безвозмездно, или за ничтожную плату желающимъ ею пользоваться. Номеровъ въ трехъ гостинницахъ довольно много, но въ праздничные дни они всѣ переполнены. Порядочная комната, въ два окна, стоитъ отъ 1 рубля 50 коп, въ сутки, маленькая въ одно окно 75 коп. и даже 50, если она въ верхнемъ этажѣ, или выходитъ окнами на дворъ. Фасадомъ гостинницы выходятъ на большую дорогу, ведущую изъ Воскресенска въ Звенигородъ; за ними съ одной стороны устроенъ скотный дворъ, а съ другой сараи для экипажей и для дровъ и конюшни для монастырскихъ лошадей. Тутъ же начинается монастырскій лѣсъ, очень красиво расположенный на высокомъ берегу рѣчки Развадни; глубокіе овраги, поросшіе густымъ лѣсомъ и осѣненные мѣстами деревьями-великанами, остатками здѣсь бывшихъ непроходимыхъ дебрей, до того тѣнистыми, что въ самые жаркіе. лѣтніе дни въ нихъ сумрачно и

прохладно, какъ въ горномъ ущельѣ; узкія тропинки, большей частью русла высохшихъ ручьевъ, ведутъ къ крутымъ обрывамъ, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на луга и поля, окаймляющіе берега Развадни, на рощи и деревни, живописно раскинутыя на противоположной сторонѣ рѣки. Въ одномъ изъ такихъ овраговъ. въ верстѣ отъ монастыря, расположенъ скитъ, устроенный на средства П. Г. Цурикова, тому назадъ лѣтъ двадцать. Мѣсто, выбранное строителемъ, до того красиво и уединенно, что этихъ причинъ было бы достаточно для устройства отшельническихъ келлій въ этомъ дикомъ ущельѣ, но имъ руководило еще другое, нравственное побужденіе; здѣсь въ оврагѣ, съ давнихъ временъ, существуетъ пещерка, въ которой, по преданію, Преподобный Савва часто проводилъ цѣлые дни въ молитвѣ и безмолвіи. Внутри этой пещерки, по двумъ сторонамъ лежатъ два большихъ дикихъ камня, на которыхъ святый отдыхалъ отъ своихъ молитвенныхъ трудовъ. Теперь въ пещеркѣ поставленъ образъ Преподобнаго Саввы, молящагося; передъ нимъ постоянно теплится лампада и по желанію усердствующихъ, служатся молебны. Изъ монастыря въ пещеру и скитъ проложены черезъ лѣсъ двѣ торныя дороги, изъ коихъ одна широкая

для экипажей, и протоптано множество тропинокъ. Въ пещерку ведетъ устроенная у самаго входа въ скитъ, деревянная лѣстница въ 75 ступеней. Каждый богомолецъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ побывать въ пещеркѣ Преподобнаго, хоть одинъ разъ во время своего пребыванія въ Саввиномъ монастырѣ, но многіе ходятъ туда всякій день и слушаютъ обѣдню и вечерню въ скитской церкви. Она не велика, но очень красивой готической архитектуры; всѣ наружныя стѣны изъ мелкихъ красныхъ кирпичей, съ украшеніями и колонками изъ бѣлаго тесанаго камня; иконостасъ рѣзной, изъ разноцвѣтнаго дерева: розоваго, орѣховаго и сибирской березы.

Монаховъ въ скиту всего 23 человѣка, въ томъ числѣ 5 іеромонаховъ, правящихъ, «*череду*» понедѣльно, что, при болѣзни и старости нѣкоторыхъ изъ нихъ, довольно утомительно. Утреня начинается въ два часа ночи и продолжается очень долго; обѣдня и вечерня служатся ежедневно и день оканчивается *правилами* для братіи.

Весной и лѣтомъ скитъ, по своему мѣстоположенію и богатой, свѣжей растительности, очарователенъ, а лѣсъ, его окружающій, до того разнообразенъ, что дорога, соединяющая скитъ съ монастыремъ, никогда не надоѣда-

етъ и служитъ любимой прогулкой для богомольцевъ и лицъ живущихъ въ монастырскихъ гостинницахъ и въ окрестныхъ деревняхъ, гдѣ, благодаря хорошимъ гигіеническимъ условіямъ и сравнительной дешевизнѣ квартиръ и стола, въ послѣднее время, поселилось много пріѣзжихъ изъ Москвы и другихъ городовъ, предпочитая скромные домики селъ и деревень, близъ Сторожевской обители, неудобнымъ и дорогимъ дачнымъ помѣщеніямъ. Но зимой и особенно въ ненастную осень, скитскіе монахи испытываютъ здѣсь много неудобствъ и лишеній. Въ осенніе дождливые дни крутой оврагъ на берегу рѣчки, близъ которой постоянно стелется туманъ, пропитывается до того сыростью, что она проникаетъ во внутренность келлій и дѣлаетъ ихъ сырыми и холодными, несмотря на обиліе топлива, въ которомъ братія конечно не нуждается, живя въ лѣсу. Зимой же массы снѣга, скатываясь съ крутизны, образуютъ снѣжные обвалы, наполняющіе низменную часть скита, верхняя также заносится снѣжными бурями и мятелями и не малаго труда стоитъ братіи очищать всякій день дорожки къ церкви, трапезной и келліямъ и аллею, ведущую къ скитскимъ воротамъ, на большой воскресенской дорогѣ. Она служитъ единственнымъ сообщеніемъ скита съ мо-

настыремъ, такъ какъ лѣсныя дорожки и тропинки всѣ покрыты глубокимъ снѣгомъ и остаются непроходимыми до таянія снѣговъ. Несмотря на наши суровыя, продолжительныя зимы скитскіе монахи любятъ свой уединенный, живописный скитъ и благодарятъ его строителя за устроенный для нихъ пріютъ, съ обезпеченіемъ самыхъ необходимыхъ потребностей жизни. Въ Саввиномъ монастырѣ, гдѣ гораздо болѣе монаховъ, кажется человѣкъ 60-тъ, какъ и въ скиту, устроена общая трапеза и кромѣ того дается монахамъ жалованье, конечно небольшое, но вполнѣ достаточное для человѣка, отрекшагося отъ міра. Одного только не достаетъ въ Сторожевской обители—больницы для братіи, которой приходится, или бороться съ недугомъ въ тѣсной келліи, или искать убѣжища въ московскихъ больницахъ, а всѣ знаютъ до чего онѣ всегда переполнены и какъ трудно получить въ нихъ мѣсто. Станемъ надѣяться, что начальство Саввина монастыря найдетъ возможность, при своихъ хорошихъ средствахъ, *) устроить въ своихъ стѣнахъ пріютъ для больныхъ и престарѣлыхъ иноковъ, потрудившихся не мало

*) Саввинъ монастырь имѣетъ земли и лѣсныя дачи, дающія ему хорошій доходъ.

на пользу обители, исполнивъ этимъ святую заповѣдь Христа любви и милосердія и обезпечивъ существованіе своихъ страждущихъ братій въ стѣнахъ пріютившаго ихъ монастыря.

На пути изъ Саввина монастыря въ Звенигородъ, не доѣзжая до города, на отдѣльной высокой горѣ, стоитъ древній Звенигородскій Успенскій соборъ, извѣстный археологамъ, какъ драгоцѣнный памятникъ древняго русскаго искусства. Онъ сложенъ изъ бѣлаго тесаннаго камня, имѣетъ видъ четыреугольника съ тремя выступами, четырьмя столбами, несущими главу, тремя входами съ сѣвера, запада и юга и полукруглыми окнами. Планъ его замѣчателенъ по своей первобытной простотѣ и принадлежитъ, по всей вѣроятности, концу XIV столѣтія. Построеніе его приписывается князю Звенигородскому Юрію Дмитріевичу (1389—1434), построившему Троицкій Соборъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ и церковь Рождества Пресвятой Богородицы въ Сторожевской обители Преп. Саввы. Въ настоящее время этотъ древній храмъ содержится довольно плохо; обѣдня бываетъ только одинъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, но желающимъ видѣть церковь отпираетъ ее и въ другіе дни

старый причетникъ, не понимающій, *что можетъ привлечь вниманіе господъ къ этому бѣдному храму*. Къ собору пристроена деревянная *звоница*; это низенькая колокольня, весьма оригинальной формы. Не много далѣе дома священника и причетниковъ, а повыше собора, ближе къ рощѣ въ одномъ мѣстѣ замѣчательно эхо, повторяющее съ удивительной отчетливостью каждое слово говорящаго. Мѣстоположеніе собора очень красиво и видъ на Звенигородъ и на Москву-рѣку, протекающую у подножія горы, на которой онъ стоитъ, живописенъ; издали городскіе домики, разбросанные по горѣ и окруженные зеленью, кажутся картинными, но стоитъ только вступить въ самый городъ, чтобы разочароваться. Это грязный уѣздный городокъ, съ пыльными, или топкими улицами, смотря по времени года, съ десяткомъ порядочныхъ домовъ и сотней—другой уродливыхъ лачужекъ, съ большой площадью, вокругъ которой тянутся длинныя, деревянныя лавки и лабазы, съ старинной церковью на крутой горѣ. Оттуда видъ на дальнія поля и рощи разнообразенъ и лѣтомъ довольно оживленъ, что немного миритъ зрителя съ сонливой тишиной окружающихъ его городскихъ улицъ. Села и деревни Звенигородскаго уѣзда почти всѣ зажиточныя; господскія

усадьбы встрѣчаются здѣсь очень часто и славятся красотой своего мѣстоположенія. Особенно живописна дорога, ведущая отъ Воскресенскаго монастыря въ Сергіеву Лавру, черезъ городъ Дмитровъ. Этотъ кружный путь, большей частью проселокъ, возможенъ въ экипажѣ только въ самую сухую погоду, когда всѣ лощины, обыкновенно наполненныя водой, совершенно высохли и быстрыя рѣчки, притоки Истры и Сестры, до того испарились, что переѣздъ черезъ нихъ въ бродъ не представляетъ никакой опасности. Въ виду Воскресенскаго монастыря, который остается влѣво, дорога поднимается въ гору и вьется, то молодымъ, то старымъ лѣсомъ, пересѣкая глубокіе овраги, до деревни Лопатово и села Пятницы—Берендѣевой, до котораго отъ Воскресенска считаютъ 17 верстъ. Это большое торговое село съ очень красивой каменной церковью, нѣсколькими трактирами и обширной базарной площадью. За Пятницей дорога быстро спускается внизъ и лѣпится, крутымъ косогоромъ, по окрайнамъ сосноваго бора, то по берегу Истры, то вдоль глубокой канавы, остатокъ канала, которымъ, въ царствованіе Императора Николая Павловича, предполагалось соединить Москву рѣку съ Волгой. Путь такъ узокъ, что содрогаешься при мысли о

встрѣчѣ; здѣсь и двумъ телѣгамъ разъѣхаться невозможно, а коляскѣ тройкой и подавно; намъ же попался на встрѣчу цѣлый обозъ крестьянъ, мчавшійся порожнякомъ со станціи Подсолнечной, Николаевской желѣзной дороги, куда мы направлялись. Нашъ ямщикъ остановилъ ихъ крикомъ и маханіемъ кнута у подножія горы, съ которой мы спускались и, благодаря довольно широкой лощинѣ, нѣкоторыя телѣги сдвинулись къ скривившемуся на бокъ мостику и мы кой-какъ проѣхали.

Въ другомъ мѣстѣ насъ остановили крики пастуховъ, мы ѣхали по торной дорогѣ, вдоль зеленаго, бархатнаго луга; вдали уже сверкала серебристая рѣчка и не подозрѣвая, что на ней моста не существуетъ, мы мчались быстро впередъ обрадовавшись гладкому, хорошему пути. «*Провалился мостъ на этой недѣлѣ*,» кричали намъ, что есть мочи, остановившіе насъ пастухи, «*а броду тамъ нѣтъ, ступайте выше*». Неохотно повернулъ нашъ ямщикъ назадъ, браня, не стѣсняясь, проселочныя дороги и плохое земское хозяйство. По топкому лугу были наставлены въ два ряда тощія березки, разными извилинами, приведшія насъ наконецъ къ желанному броду. Трудно было тройкѣ спуститься въ рѣчку, еще труднѣе выбраться изъ нея по узкому, скользкому, кой—какъ обдѣланному подъему на крутой берегъ; но мы благополучно одолѣли всѣ трудности и поплелись, чуть не шагомъ, тѣмъ же топкимъ лугомъ, съ импровизованнымъ бульваромъ изъ сухихъ березъ, до оставленной нами на томъ берегу дороги. Приближаясь къ селу «Солнечная гора», болѣе извѣстному въ народѣ подъ именемъ «Солнышки», и увидавъ рельсы желѣзной дороги, мы узнали, что мы уже въ Клинскомъ уѣздѣ и въ 35 верстахъ отъ города Дмитрова. Изъ Воскресенска мы выѣхали въ семь ч. утра, теперь было двѣнадцать, солнце жгло немилосердно, лошади наши устали и волей—неволей, намъ пришлось пріютиться на довольно грязномъ постояломъ дворѣ этого большаго, на видъ очень богатаго селенія. Часу въ третьемъ мы снова пустились въ путь и, выѣхавъ изъ Солнечнаго по шоссе, свернули проселкомъ направо. Проѣхавъ какими-то маленькими деревушками, мы стали приближаться къ большому озеру, *Синежскому*, извѣстному красотой своихъ береговъ и обиліемъ рыбъ, нетолько окрестнымъ жителямъ, но и московскимъ любителямъ рыбной ловли. Оно играло на солнцѣ, разстилаясь вдали какъ настоящее море и очень было жаль, что нашъ путь не лежалъ на него, а на деревню Осипово, от-

куда его видно только частiю. Въ близкомъ разстоянiи отъ Осипова другое большое село Тимоново. Здѣсь мы ѣхали полями, уже скошенной и убранной ржи и клинами яровыхъ, нельзя было глядѣть на нихъ безъ сожалѣнiя, они почти всѣ выгорѣли и были мѣста, гдѣ овесъ только начиналъ выметываться, несмотря на послѣднiе дни iюля. За Тимоновымъ потянулись заливные луга, по какимъ-то безъимяннымъ рѣчкамъ, съ перелѣсками и холмами, покрытыми молодой зарослью, а близъ села Сафонова у Егорьевскаго погоста, около самой дороги, заблисталъ свѣтлой влагой небольшой, но красивый прудъ, отражавшiй, какъ въ зеркалѣ, какiя-то строенiя и окружающiй ихъ лѣсокъ. Отъ Сафонова черезъ село Новое, дорога ведетъ въ большую рощу и тянется почти сплошнымъ лѣсомъ, на нѣсколько верстъ. Лѣсъ этотъ очень разнообразенъ и долженъ быть обаятеленъ весной и лѣтомъ, когда лужайки, то и дѣло пересѣкающiя его со всѣхъ сторонъ, испещрены душистыми цвѣтами; на нашу долю достался только прелестный, живительный воздухъ, свѣжая зелень, сочная трава и огромныя куртины цвѣтущаго Иванъ-чая и другихъ позднихъ, полевыхъ растенiй. Но и этого было довольно, чтобы помирить насъ съ

отвратительной дорогой и безпрестанными спусками и подъемами по глубокимъ оврагамъ, окружающимъ городъ Дмитровъ съ этой стороны.

Когда мы стали спускаться съ послѣдняго пригорка, солнце уже садилось и багровые лучи его, окрасивъ красно-лиловымъ отблескомъ темную тучу, ярко золотили ея верхнiе края. На сосѣднiя горы бѣлыми массами ложилась вечерняя мгла; все гуще становилась она и сквозь туманную завѣсу далекимъ маревомъ стали показываться очертанiя древняго города, разростаясь и расплываясь въ одну огромную фантастическую картину; а высокiя колокольни старинныхъ церквей, какъ сторожевыя башни неприступной крѣпости, высились надъ многочисленными храмами, надъ длинной вереницей домовъ и строенiй, раскинутыхъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Въ сумрачный часъ потухающаго дня, весьма обыкновенный уѣздный городъ, исчезая въ млечномъ туманѣ и стушевываясь въ одно неясное, но безпредѣльное цѣлое, являлся нашему воображенiю древнимъ Дмитровомъ, любимымъ удѣломъ внуковъ Мономаха, украшеннымъ богатыми храмами, многолюдными торжищами, высокими теремами, названнымъ современниками *Великимъ Полюдъемъ*.

Въ настоящее время Дмитровъ утратилъ свое прежнее значенiе и сохранилъ только слѣды древней крѣпости, въ видѣ высокихъ земляныхъ валовъ, и нѣсколько старинныхъ церквей; изъ нихъ особенно замѣчательны Успенскiй соборъ, прекрасно сохранившiйся, и Пятницкая церковь, обращенная въ приходскую изъ женскаго монастыря. Соборъ стоитъ въ центрѣ города, на возвышенiи; онъ очень великъ, двухъэтажный, съ красивой, крытой лѣстницей, ведущей въ верхнюю церковь и обширной галлереей со стеклами, замѣняющей трапезную, или притворъ. О времени первоначальной постройки собора письменныхъ памятниковъ не сохранилось, но по устнымъ преданiямъ, которыя намъ передавалъ старый причетникъ, указывая на весьма древнiе образа иконостаса нижней церкви, надо предполагать, что этотъ храмъ первоначально былъ деревянный, сооруженъ въ XII столѣтiи основателемъ города В. Кн. Георгiемъ Владимiровичемъ, сыномъ Мономаха и впослѣдствiи, послѣ разоренiя города Татарами, возобновленъ и складенъ изъ бѣлаго тесаннаго камня, такимъ, какъ мы его видимъ теперь, только въ меньшемъ размѣрѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ огромное рельефное изображенiе, изсѣченное изъ камня, св Георгiя побѣждающаго дракона.

Этотъ образъ находится теперь, благодаря позднѣйшей пристройкѣ, во внутренности храма, на стѣнѣ отдѣляющей настоящую церковь отъ праваго придѣла, но очевидно, что, при первомъ сооруженiи храма, это изображенiе было высѣчено на наружной стѣнѣ и одно, изъ всѣхъ наружныхъ украшенiй древняго храма, уцѣлѣло до нашихъ дней. Передъ образомъ теплится лампада и благочестивые жители Дмитрова почитаютъ его, наравнѣ съ другими древними иконами, дарованными городу В. Кн. Георгiемъ и его потомками. Главной святыней собора считается Распятiе изъ дерева очень большихъ размѣровъ. Спаситель изображенъ на немъ въ человѣческiй ростъ, прекрасной византiйской живописью. Преданiе говоритъ, что это изображенiе Животворящаго Креста Господня явилось на рѣкѣ Яхромѣ, близъ бывшаго тогда въ Дмитровѣ Никитскаго монастыря, въ 1291 году, при В. Кн. Дмитрiѣ Александровичѣ, сынѣ св. Александра Невскаго и вслѣдствiе многочисленныхъ чудесныхъ исцѣленiй, было перенесено въ соборный храмъ. Чудодѣйственная сила чтимаго Креста, проявляется и теперь, избавляя отъ болѣзни и скорби, прибѣгающихъ съ вѣрою къ этому изображенiю Распятаго за насъ Спасителя мiра не только изъ близъ лежащихъ городовъ

и селеній но и изъ дальнихъ мѣстностей Россіи. Въ самомъ же Дмитровѣ день его чуднаго явленія празднуется весьма торжественно, и въ храмовые праздники приходскихъ церквей города изъ собора совершаются къ этимъ церквамъ крестные ходы, сопровождаемые Животворящимъ Крестомъ, какъ драгоцѣннѣйшей святыней дмитровцевъ. Другой весьма замѣчательный памятникъ старины въ Дмитровѣ — Борисоглѣбскій, мужской монастырь; соборная церковь этого монастыря, во имя свв. князей Бориса и Глѣба, по характеру своей архитектуры принадлежитъ также къ XII столѣтію, но опредѣленныхъ свѣдѣній о времени ея основанія не имѣется. Извѣстно только, что въ XV вѣкѣ обитель уже существовала. Въ Дмитровѣ кромѣ вышеозначенныхъ древнихъ храмовъ, еще много богатыхъ, каменныхъ церквей; онѣ очень красятъ городъ и безъ того довольно представительный, особенно какъ уѣздный. Главныя двѣ, три улицы широкія, мощеныя, чисто содержатся, порядочно освѣщены и имѣютъ приличныхъ городовыхъ, что встрѣчается довольно рѣдко, не только въ уѣздныхъ городахъ, но и въ губернскихъ. Гостинницъ въ Дмитровѣ, кажется, три и очень много хорошихъ постоялыхъ дворовъ, такъ какъ въ городѣ нѣсколько фабрикъ шелковыхъ,

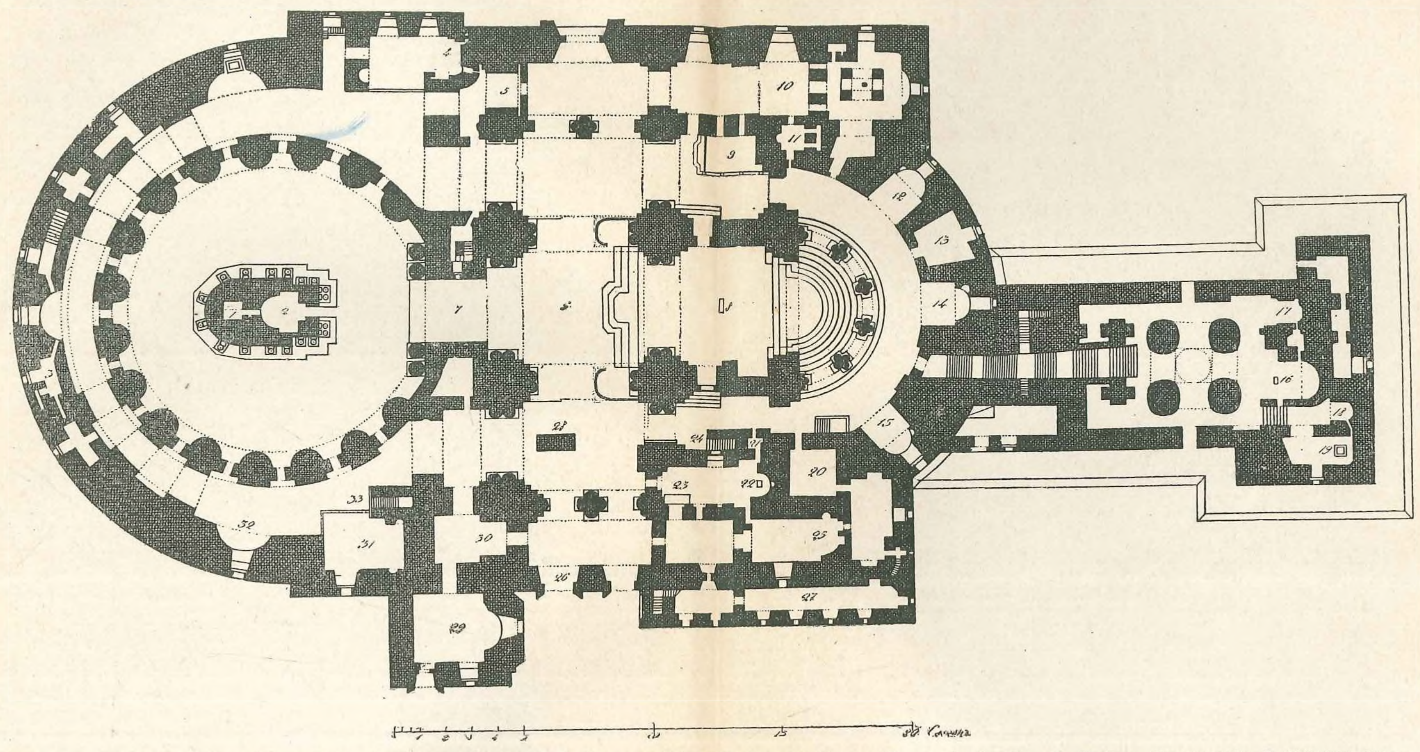
шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій и мѣстное купечество ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и мануфактурными произведеніями съ Петербургомъ и Москвой. Вообще Дмитровъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе на путешественника и я жалѣла, что не могла провести здѣсь нѣсколько дней, чтобъ ознакомиться съ нимъ подробнѣе, но ямщикъ, привезшій насъ изъ Саввина, спѣшилъ доставить насъ въ Троицко-Сергіеву Лавру и вернуться домой, но только, какъ онъ изъяснялся, не по болотамъ и буеракамъ дмитровскихъ проселковъ, а прямо по шоссе черезъ Москву на Голицынскую станцію Брестской желѣзной дороги. На другой день, отстоявъ обѣдню и осмотрѣвъ древній соборъ, мы выѣхали изъ Дмитрова по большой дорогѣ, песчаной, пыльной и однообразной, вспоминая съ сожалѣніемъ о зеленыхъ лугахъ и густыхъ лѣсахъ, которыми мы проѣзжали наканунѣ. Здѣсь же, на границѣ съ Александровскимъ уѣздомъ, Владимірской губерніи, Дмитровскій уѣздъ не представляетъ уже красивыхъ, картинныхъ мѣстностей и на протяженіи сорокаверстнаго разстоянія, до самаго Сергіевскаго посада, утомляетъ путника однообразіемъ своихъ видовъ. Только окрестности Хотькова монастыря довольно живописны и сосѣднія рощицы, какимъ-то чудомъ уцѣлѣв-

шія отъ повсемѣстнаго истребленія лѣсовъ, испещрены безчисленнымъ множествомъ тропинокъ и оживлены пестрыми толпами паломниковъ, стремящихся со всѣхъ сторонъ Россіи въ Троицко-Сергіеву Лавру.

Когда мы поднялись на гору, отдѣлявшую насъ отъ посада, передъ нами въ сѣромъ туманѣ, уже давно закатившагося солнца, показались золотыя маковки и кресты Лаврскихъ церквей. Какъ крупныя звѣзды мерцали онѣ, то искрясь, то потухая, то снова зажигаясь свѣтлыми точками привѣтливо маня и насъ къ себѣ подъ мирную сѣнь своей священной обители, не разъ послужившей оплотомъ русской землѣ и извѣстной каждому русскому сердцу обиліемъ своихъ святынь и истинно христіанскимъ гостепріимствомъ.

7

ПЛАНЪ ВОСКРЕСЕНСКАГО ХРАМА ИМЕНУЕМАГО НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ.

1. Св. Гробъ 2. Придѣлъ Ангела 3. Гробы Іосифа и Никодима 4. Прид: Маріи Магдалины 5. Прид: Сошествія Св: Духа 6. Соборъ Воскресенія 7. Царская Арка 8. Главный Олтарь 9. Прид: Рождества Богородицы 10. Церковь Геѳсиманія 11. Темница Господня 12 Прид: Логина Сотника 13, Прид: Преподобн: Іулія Великомуч: Екатерины 14. Прид: раздѣленія ризъ 15. Прид. Терноваго Вѣнца 16. Церковь Царицы Елены 17. Прид: утоленія печали 18. Мѣсто для прид: Св. Киріака 19. Колодезь гдѣ обрѣтенъ Крестъ 20. Авраамовская палатка 21. Темница Предтечи 22. Церковь Предтечи подъ Голгоѳой 23. Гробъ Патріарха Никона 24. Жалостный путь 25. Прид: Архан: Михаила 26. Святыя врата 27. Церковь Маріи Египетскія 28. Камень Повитія 29. Колокольня съ прид: всѣхъ Святыхъ 30. Прид: Св: Николая Чудотворца 31. Прид: 70-ти Апостоловъ 32. Прид: Св: праведн: Анны 33. Лѣсн: ввер: на галлир:

4